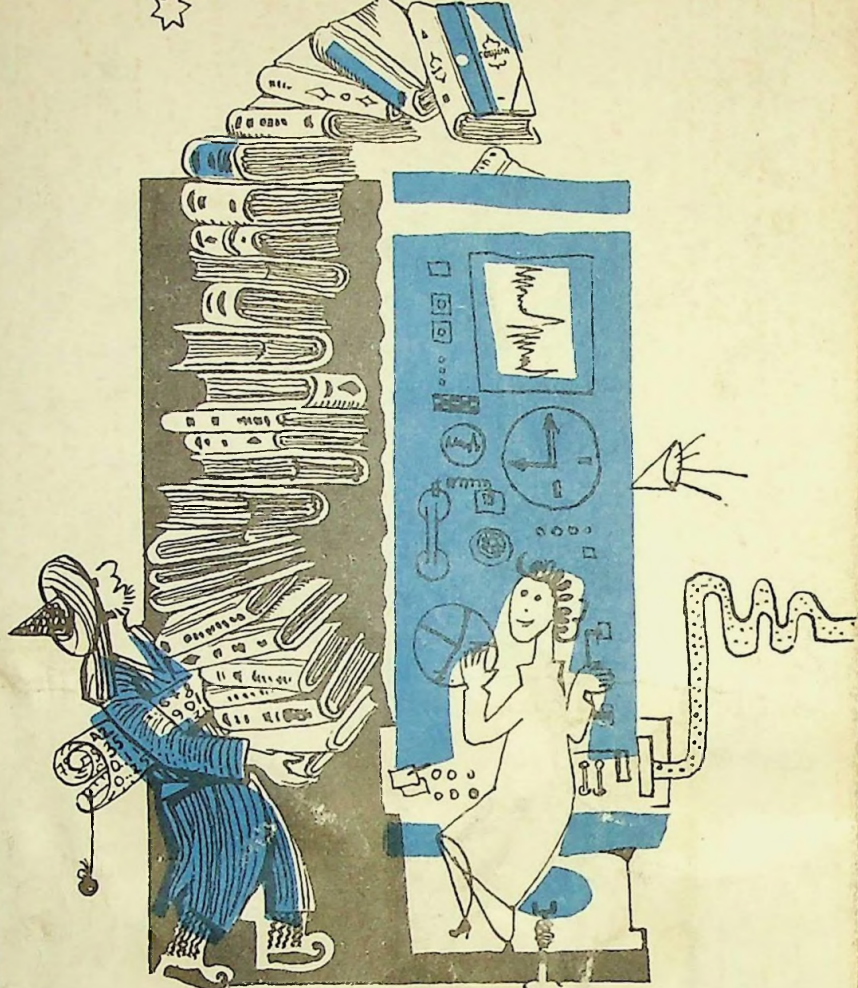

Э. ДОЛКАРТ

СОЦИОЛОГИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ...

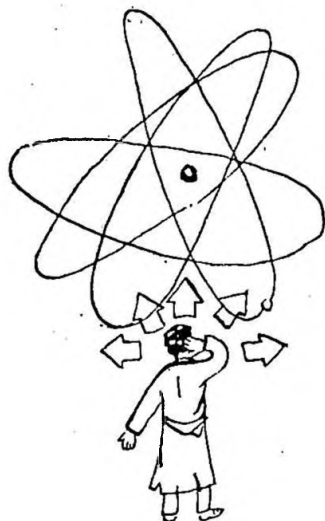
421402 | доклад Э.П.

социология, социология,

социология...

0-2016.

Ханч ииоу - 22

ЕДИНОВАЯ
ЕДИНОВАЯ
ЕДИНОВАЯ

60.5
Д 644
301

Рецензенты: доктор философских наук, профессор
В. С. Никитченко; доктор экономических наук, профессор
М. Л. Турсунходжаев.

Долкарт Э. И.
Д 64 Социология, социология, социология...— Т.:
Узбекистан, 1989.— 88 с.
ISBN 5-640-00544-0

Книга знакомит читателей с социологией — наукой, которая прошла трудный путь развития. Автор, используя многообразную народную мудрость, высказывания философов, освещает истоки развития социологии, ее цели, задачи, процессы социологического исследования, рассказывает о проблемах, которые возникают в процессе исследования, о реализации полученных результатов.

Беседы автора с читателем позволят лучше познать содержание и методы социологии как науки.

Книга адресована широкому кругу читателей: специалистам, слушателям университетов марксизма-ленинизма и тем, кто интересуется социологией.

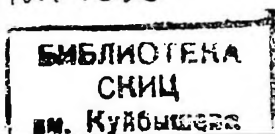
ББК 60.5

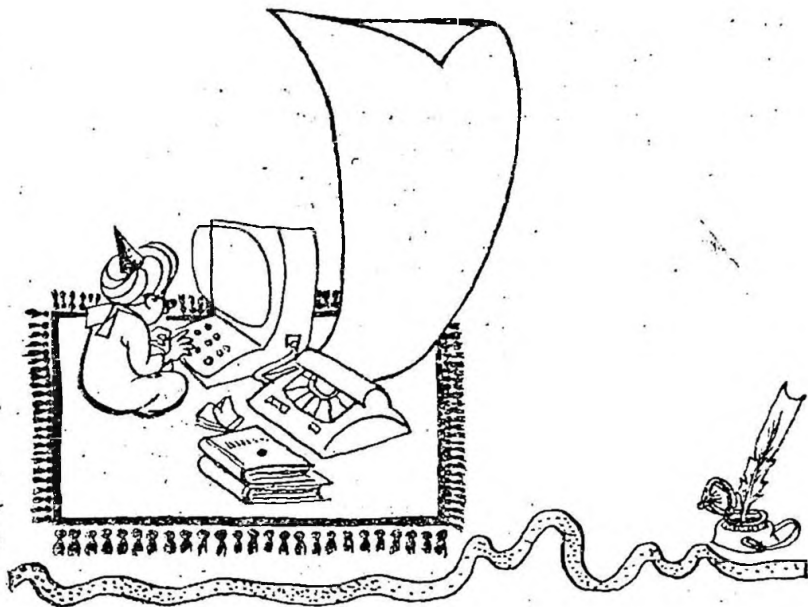
№ 847—89
Гос. б-ка УзССР
им. А. Навои.

Д 0302000000—304
М 351(04)89 89

© Издательство «УЗБЕКИСТАН», 1989 г.

421402

ИНЕРЦИЮ ПОКОЯ В ИНЕРЦИЮ ДВИЖЕНИЯ

(Вместо предисловия)

Представьте, что ночью вы оказались в горах, но вам необходимо дойти до назначенного места. Вы пытаетесь идти, осторожно нащупывая ногой, тростью, а то и руками, тропинку. Но ведь днем этот путь вы проходили быстро, потому что видели все вокруг.

Причем здесь горы, ночь и социология, возмутитесь вы? Но ведь ключом к любой науке, как утверждал О. Бальзак, служит вопрос. Итак, что же это за наука — социология? Почему в последние годы так много говорят о ней?

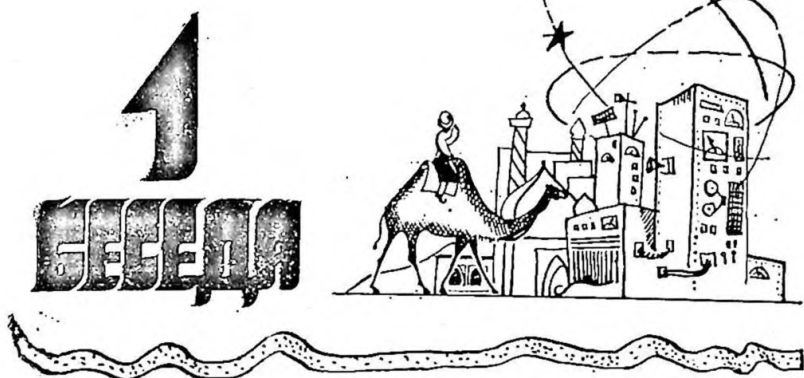
Давайте вернемся в горы, где человек с трудом разыскивает дорогу. Перед ним, как вы догадались, стоят несколько задач. Дойти до цели. Дойти быстро. И не упасть. Какая из них главная? Вопрос вопросов.

Так в любой науке. Есть главное, есть второстепенное. Известно, что всякая наука как социальный институт обеспечивает производство, накопление и использование знаний в деятельности людей. Являясь формой общественного сознания, наука вырабатывает представ-

599/3

ления о явлениях и законах бытия. Последние предста-
ют перед нами в виде знания. Опытного либо теорети-
ческого. Но наука может просто накапливать в себя, в
свою копилку сумму знаний. Однако в таком случае она
превращается в обыкновенный пенал, который тант со-
кровенное в себе до тех пор, пока его не раскроют. Так
может случиться с любой наукой, если на нее не возла-
гают надежды, злобно или безразлично махнут рукой, или
просто забросят как ненужное в пути. Аналогов много.
Генетика, кибернетика... Так и просится в строку — со-
циология. А ведь в конце прошлого столетия она была
особо почитаемой наукой во многих странах. В том чис-
ле нашей. Двадцатые годы — тому подтверждение. ~~Вла-~~
~~димир Ильич Ленин~~ искренне восхищался, когда изучал
земскую статистику — работы русских социологов-марк-
систов. Он убеждал своих коллег по пролетарской борь-
бе в необходимости предварительного и глубокого уяс-
нения реальной картины событий и явлений для выработ-
ки самых объективных решений. Значит, видел Ильич в
исследованиях конкретных явлений что-то важное, не-
обходимое. И главное, он увидел, что в результате таких
исследований в новом свете предстают не только изу-
чаемые проблемы, но и люди, касающиеся их.

Вот мы и подошли к началу разговора о социологии.
Хотелось бы поведать о ней так, чтобы она, не потеряв
сложности, была доступна всем. Именно всем. Потому
что, чем больше знает человек, тем он сильнее. Ведь в
каждом из нас скрыто множество способностей, которые
надо лишь пробудить, и тогда, приведенные в движение,
они дадут прекрасные результаты. Но как должно идти
это пробуждение? Ведь афоризм ~~И. Ильича~~ о том, что
из всех крепостей самая неприступная — человеческая
голова, до сих пор не потерял своей актуальности. И не
случайно в нашей стране с апрельским ветром перестрой-
ки партия заявила, что под это нелегкое дело следует
подвести прочный фундамент — убеждения людей. И
сейчас мы воочию убеждаемся насколько провозглашен-
ные и такие желанные перестройка, демократизация,
гласность оказались трудным «орешком», который не
расколоть, если не взяться всем вместе. И наукам тоже.
В том числе и социологии, призванной, образно говоря,
указывать дорогу путникам.

**ГОРУ, КОТОРУЮ ВИДИШЬ, НЕ
СЧИТАЙ ДАЛЬНЕЙ.**

Узбекская пословица

(Истоки социологии)

Мало иметь хороший ум, говорили древние, главное его применить. А чтобы применить — нужны знания. Если хочешь лучше познать настоящее, следует повнимательней заглянуть в прошлое.

Если придерживаться хронологии, то мы можем по крупицам собрать в идеях мыслителей прошлого истоки, возрастившие социологию как науку. Но мы не ставим цель глубоко вдаваться в подробности, а просто попытаемся крупными штрихами набросать путь ее становления и развития.

Античные мыслители своеобразно объясняли природу человека, государства. Сократ доказывал, что любой вопрос следует рассматривать с разных точек зрения, не присоединяясь заранее ни к одной из них. Платон же ввел в круг науки о мудрости — философии жанр диалога, где человек ценился по умению задавать вопросы и отвечать на них. Причем для точного отражения мира стали использоваться возможности математики. Вбирая все лучшее, что есть в мире, Аристотель создает учение о понятиях в науках, доказывая, что любой мыслитель

обязан знать историю изучаемого вопроса, саму проблему, все аргументы «за» и «против», способы нахождения неизвестного. Не правда ли, захватывающий путь? Однако, основываясь на мистике, идеалистических позициях, античные мыслители все же считали, что стремление к справедливости, бескорыстия является главной особенностью человека. Правда, ни Платон в «Государстве», ни Аристотель в «Афинской политике» не подтверждали своих мыслей практическими данными. Идеи Аристотеля находят свое воплощение в трудах средневекового мыслителя Авиценны. В «Книге исцелений», «Книге знаний», «Каноне врачебной науки», «Книге указаний и наставлений» он дает свое философское толкование мира.

Гигантский семнадцативековой шаг позволит перенестись от мыслителей Эллады во Францию, где Б. Паскаль в «Мыслях», Ф. Лярошфуко в «Максимах», М. Монтень в «Опытах» показывают нравы и помыслы господ, дворцовую жизнь. Это не простое описание званых торжеств, обычаев и нарядов, а великолепный анализ человеческих пороков и порожденных ими лести, обман, эгоизм и зависть. Видно, не случайно М. Монтень изрек, что «лживость — гнуснейший порок».

Для чего нам надо знать, спросите вы, об этих нравах, их последствиях?

Мы часто заявляем, что любая история не что иное, как деятельность людей. Но где же истоки этой деятельности, поведения людей? Как только возникает такой вопрос, мы принимаемся искать аналоги. Мысленно обращаясь к истории развития наук, мы выискиваем интересующее нас. Говоря современным языком, пытаемся получить достоверную информацию о конкретном явлении. Но как ее получить, если она основана лишь на предположении, интуиции?

Видимо, здесь стоит сделать небольшую паузу. Дело в том, что наблюдения мыслителей, ученых, их догадки и предположения могут стать основой для развития наук лишь в том случае, если они отражают массовые, или, как сейчас говорят, масштабные общественные явления.

Известно, что в точных, достоверных фактах люди нуждались всегда. Но как ни странно, в общественном познании роль доказательств, полученных при помощи опыта, признана относительно недавно. Вспомним, как естествоиспытатели в XVII веке превозносили роль фактов в развитии своих наук. А в науках об обществе такое «внедрение» шло медленно.

Возникает вопрос, неужели великие умы прошлого не могли в своих рассуждениях использовать факты, цифры? Ведь это так просто! Оказывается, просто, да не совсем.

~~К. Маркс~~ утверждал, что наука только тогда достигает совершенства, когда ей удастся пользоваться математикой. Значит, социология как наука призвана осуществлять простое суммирование фактов, событий, явлений? Если бы дело обстояло так, то не стоило бы обращаться в прошлое, чтобы предусмотреть ростки будущего.

И тут возникает интересный аналог. Вспомните, как каждый из нас, сталкиваясь с каким-либо жизненно важным вопросом, мгновенно извлекает из своей памяти факты, цифры, образы. И все для того, чтобы его решить. Но никакая затребованная из мозга информация не в силах соперничать с информацией, собранной современными способами и средствами. Когда мы говорим о каких-либо фактах, подкрепляя их цифрами, доказательствами, то понимаем, что они сами по себе в анализе общественных явлений не играют особой роли. Парадокс, да и только. Говорим о важности цифр, и тут же утверждаем их второстепенность. Но все правильно. Факты становятся тогда осуществимой силой, когда на них обращается особое внимание. И общество усматривает в них важное социальное значение. Так было в истории ряда философских и религиозных учений. Подтверждением могут служить Библия, где в книге «Числа» приводятся свидетельства о численности людей различных родов, размерах их стад, животных. Данные о множественности миров, о продолжительности света встречаются в Коране.

Идея о важности числа во все времена была свойственна людям. Военные, правоведы, экономисты особенно ценили важность и пользу чисел. Их могущественную силу.

В первой половине XVII века англичанин Дж. Граунт, проанализировав данные о рождении и кончине людей, показал, что мальчики появляются на свет чаще девочек, что смертность в городе превышает рождаемость; используя числовые показатели, он умело продемонстрировал, что на селе происходит наоборот.

Однако при всей важности анализа данных об общественных событиях и явлениях их использование шло значительно труднее, чем в естественных науках. И даже начало знаменитого своими прогрессивными общест-

венными событиями XIX века не внесло существенного изменения в использование конкретных данных для объяснения сущности социальной жизни. Правда, бельгиец А. Кетле, используя статистические данные при изучении правовых вопросов, смог определить соотношение орудий при совершении преступлений и обратил внимание общества на конкретные стороны этого явления. Англичанин Эдмондз, рассматривая проблемы народонаселения, пришел к выводу, что в семьях богатых рождаемость ниже, чем у бедных. Аналогичные данные получил француз И. Пасси. Однако выводы этих ученых, как правило, основывались на анализе случайных фактов и цифр. Это относится и к О. Конту, который в 30-е годы прошлого столетия впервые ввел в научный оборот понятие «социология», подразумевая под ним науку об обществе. По его мнению, эта наука призвана описывать и систематизировать факты без учета и поиска породивших их причин. Думая и утверждая, что причины развития социальных отношений заложены в самопроизвольном духовном развитии человека, О. Конт настаивал на изучении только одних умственных способностей человека. По его выражению, изучать общественные изменения раньше умственных все равно, что «ставить плуг впереди быка». Лишь в конце прошлого века под влиянием развития статистики в Германии, Англии, США, России и других стран ускорилось формирование социологии, основанной на анализе опытных данных, их учете.

Первое двадцатилетие нашего века позволило на основе ряда объективных причин осуществить анализ и обработку многочисленной социальной информации при помощи научных методов.

Говоря об истоках социологии, нельзя не отметить, что как наука об обществе она требует классового подхода к анализу рассматриваемых явлений, т. е. объяснения событий с точки зрения определенного класса. И, естественно, как любая наука, социология должна впитывать в себя две равноценные части — теоретическую и прикладную. И если первая разрабатывает основные показатели, понятия, необходимые для изучения общества, классов, социальных групп, личности, то вторая, изучая социальные явления, особое внимание сосредоточивает на роли и взаимосвязи человеческого фактора в развитии жизни общества. Именно тут, как нам кажется, следует обратить внимание на следующий факт. При поверхностном рассмотрении этой науки, мо-

жет представиться, что в ней функционируют две разные части — теоретическая и прикладная. Кстати, долгие годы бытовало мнение, что теоретики должны теоретически обобщать те факты, которые собрали практики, или, как их часто называют, прикладники. Около тридцати лет тому назад в нашей стране стали раздаваться голоса, что конкретные, т. е. прикладные исследования не нужны, что их следует запретить. Или другая крайность: во многих публикациях развивалась идея о том, что исследования, основанные на сборе фактов может проводить любой образованный человек — врач, педагог, инженер и т. д. Такие мысли были не случайны. Причина их развития в поверхностном взгляде на марксизм, его стройное содержание. Классики марксизма-ленинизма аргументированно обосновали, что методологией общественных наук, в том числе и социологии, является исторический материализм. Заклучая в себе общую социологическую теорию, исторический материализм является совокупностью методов социального познания или методологией конкретного социологического исследования в частности. Обосновав объективность характера законов развития общества, первичность материи и вторичность сознания, К. Маркс тем самым теоретически разрушил идеалистический взгляд на жизнь, на общественные явления, создал общую социологическую теорию. Об этом стоит поговорить особо, т. к. разговор идет об историческом материализме — науке о наиболее общих закономерностях развития и смены общественно-экономических формаций. Но этого не достаточно, чтобы понять сущность исторического материализма. Очень важно, что само общество в сфере этой науки рассматривается с позиций материализма, его системы взглядов на мир, т. е. мировоззрения. А это значит, что все общественные явления объясняются не с точки зрения их божественного начала, как было в большинстве учений прошлого, а конкретными условиями жизни людей. В то же время историко-материалистический подход — это подход диалектический, рассматривающий все явления во взаимосвязи и взаиморазвитии. Наряду с научной объективностью материалистической теории, методологии и мировоззрения социология предполагает принцип партийности. Это значит, что при оценке событий и явлений общественного развития человек, ученый, исследователь призван становиться на позицию определенного класса, его интересов. Следовательно, партийность социологии предопределяет ее глу-

бокую научность. Лучшим примером, подтверждающим это положение, может служить «Капитал» К. Маркса, где теоретический анализ многочисленных социальных явлений действительности занимает видное место. К. Маркс неоднократно заявлял, что началом любого социального учения должен быть анализ действительности. При этом он имел в виду не простую сумму фактов, а их отношение в обобщенном виде, основанном на историческом материализме.

Значительный вклад в социологию своими работами «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Анти-Дюринг», «Положение рабочего класса в Англии» и др. внес Ф. Энгельс.

Наилучшим продолжателем марксизма несомненно явился В. И. Ленин. Его социологические положения и интересы поистине многогранны. «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Что делать», «Государство и революция» — лучшие образцы неразрывного сочетания теоретического анализа и внимательного изучения многочисленного фактического материала. Стараясь обогатить союз теории и опыта (эмпирики), В. И. Ленин строит систему количественных показателей, которые, как он считает, позволят всякому грамотному человеку осуществить проверку действительности. Так, проводя анализ влияния газет на людей, В. И. Ленин, основываясь на цифровых данных, делает вывод о поддержке рабочими большевистской газеты. Этот же метод подхода к действительности позволил Ленину изучить условия труда, национальных отношений и уровень образования в России, состав участников революционного движения и др. Сила ленинской мысли позволила объединить разработки политических и экономических деятелей с проведенными им социологическими исследованиями. Наглядным примером может служить разработанная В. И. Лениным анкета для делегатов III съезда партии с целью изучения мнения ее членов для выработки документов съезда и изменения Устава партии.

В начале нашего века в России проводился ряд исследований, результаты которых В. И. Ленин использовал в своих трудах. Это работы А. Шингарева, С. Мартынова, М. Давидович, А. Рубакина. Уже через год после установления Советской власти при организации социалистической Академии общественных наук Ленин требует развития социологических исследований. Для него не существовало вопроса об их целесообразности и

важности в практике управления государством. В те годы при поддержке и непосредственном участии многих ученых были организованы специальные экспедиции и исследования в деревне. Хотелось бы назвать этих ученых, которые внесли свой вклад в развитие и становление социологии в нашей стране. Это — А. Говоров, С. Новосельский, В. Паевский, Л. Паперный, Ф. Железнев, Н. Росницкий, М. Феноменов, Я. Яковлев и др.

Так, Ф. Железнев, изучая экономику и быт деревни Воронежской области, сделал интересный вывод об отношении людей к религии. Он выяснил, что половина опрошенных безразлично относится к отмене закона божьего. Другая половина пропорционально выступает «за» и «против» отмены. Иначе говоря, своими исследованиями он наглядно показал истинное положение религиозного сознания конкретных людей. Весьма поучительны результаты изучения бюджета рабочих и служащих, их зарплаты, быта, женского труда, которые отражены в работах В. Андреева, И. Дубинской, Е. Кабо, Г. Полляк, А. Рашина и др. Не потеряли научной ценности в наши дни труды С. Струмилина о характере и условиях жизни рабочих семей, а также об основных чертах, свойственных ученым. Получив самооценки более чем от двухсот ученых по таким качествам, как зрительная память, настойчивость, способность к анализу, к синтетическим обобщениям, сообразительность, внимание, активность, воображение, решительность, изобретательность, С. Струмилин установил, что наиболее важным из них является изобретательность. Но констатация ученого на этом не закончилась. Было определено, что у представителей разных наук наибольшее развитие приобретают разные качества. У естествоиспытателей — зрительная память, воображение; у математиков — способность к анализу, зрительная память; у обществоиспытателей — анализ, сообразительность, синтез. Эта разработка имеет шестидесятилетнюю историю. Но, к сожалению, в нашей стране подобных исследований больше не проводилось.

Особый интерес в первые годы Советской власти вызвали опросы читателей газет. В 1925 году они были проведены «Рабочей газетой» — органом ЦК РКП(б). В них участвовало свыше семи тысяч читателей. Однако такое многообещающее начало в развитии социологии не получило должного продолжения. Почему это произошло? Прежде всего потому, что все науки об обществе были признаны как констататоры, фиксаторы собы-

тий. Причем развитие любой из них заранее определялось не на основе объективных законов развития общественно-экономической формации, общества, образа жизни людей, а по «велению» тех, кто якобы управляет этими процессами. Бурное развитие социологических исследований, самой науки в середине 30-х годов в стране было остановлено. И все данные исследований, выводы и предложения ученых были признаны недостойными внимания, отвергнутыми, закрытыми. Практически социология представлялась как некая вспомогательная дисциплина, как опытный придаток к наукам, изучающим общество. И можно лишь сожалеть, что результаты исследований 20-х годов по вопросам научной организации и производительности труда, выбора профессии, развития деревни, ее быта, религии до сих пор не учитываются.

Не знакомы мы с социологическими работами 30-х годов по вопросам культурной революции, наследия культур народов страны, периода строительства социализма. Почти 30 последующих лет находилась социология в «заточении».

И лишь в середине шестидесятых годов, когда социальное прогнозирование и планирование стали приобретать определенную важность, наметилось развитие этой науки. И несомненно, что в последние годы интерес к социологии вызван прежде всего той общественной значимостью, которую она несет в своем содержании, в реализации принципов социальной справедливости, демократии, гласности. В признании особой значимости человека труда.

**КЛЮЧОМ КО ВСЯКОЙ НАУКЕ
ЯВЛЯЕТСЯ ВОПРОСИТЕЛЬНЫЙ ЗНАК.**

О. Бальзан

*(Предмет, задачи, функции
социологии)*

Так в чем же суть науки — социологии? Каковы ее задачи и цели?

Сегодня можно насчитать более ста определений социологии. Хорошо это или плохо? И да, и нет. В последнем издании словаря по социологии, выпущенного Политиздатом в 1989 году, говорится, что социология — это наука о законах становления, функционирования,

развития общества в целом, социальных отношений и социальных общностей. Трудно не согласиться с этим сжатым и достаточно точным определением. И, видимо, следует разобраться в смысле каждого понятия, входящего в определение социологии. Говоря, что это наука о законах, мы прежде всего понимаем, что закон — это необходимое, устойчивое и повторяющееся отношение между явлениями. В. И. Ленин в работе «Философские тетради» отмечал, что понятие закона есть одна из ступеней познания человеком единства и связи, взаимозависимости и цельности мирового процесса. Следовательно, данная наука заключает в себя такие отношения между явлениями, которые необходимы, устойчивы и имеют повторяющийся характер. Причем эти отношения рассматриваются в процессе возникновения, существования и развития общества в целом. В данном случае под обществом мы понимаем исторически развивающуюся совокупность отношений между людьми, которые складываются в процессе их совместной деятельности. К. Маркс, отвергая абстрактное внеисторическое развитие человека, писал, что общество не состоит из индивидов, а выражает сумму тех связей и отношений в которых эти индивиды находятся. Значит, характер общества представляет собой определенный характер человека и, естественно, наоборот. По этому поводу он классически заметил, что общество — это сам человек в его общественных отношениях. А что же такое общественные отношения? Прежде всего это то своеобразие, которое отличает такие социальные образования, как производительные силы, производственные отношения, общественный строй, классы, политический строй, общественное сознание и др. от прочих систем материального мира.

При этом К. Маркс определял, что производственные отношения в совокупности образуют то, что называют общественными отношениями, обществом, и при этом образуют общность людей, находящихся на определенной ступени исторического развития.

Значит, социология рассматривает процесс становления, развития и функционирования общества, его социальных отношений, проявляющихся в разнообразных связях, которые возникают между социальными группами, нациями, классами, а также внутри их в процессе жизнедеятельности. Из всех общественных отношений ведущими являются экономические, производственные, т. е. материальные. На их базе возникают идеологичес-

кие общественные отношения — политические, нравственные, правовые, эстетические, атеистические и др. При этом социология рассматривает общество не как какое-то механическое соединение, а как единую систему общественных отношений.

Что же такое общность? И каково ее место в системе общественных отношений? Прежде всего это такая совокупность людей, которая возникает естественноисторически, т. е. независимо от воли и сознания людей в процессе общественного производства. В общности мы выделяем род, семью, общину, народность, нацию. Исторической общностью в нашей стране предстает советский народ.

И именно для того, чтобы яснее представить сущность и характер развития таких проблем перестройки, как экономическая реформа, политическая система, демократизация, межнациональные отношения и др., все ощутимее входит в нашу жизнь социология. Входит своими методами исследования, обобщения и прогнозирования социальных явлений. В свое время А. Герцен утверждал, что человек и наука — два вогнутых зеркала, вечно отражающие друг друга. И если наука до сих пор своеобразно отражалась в жизни людей, то сам человек не находил достойного отражения в едином зеркале наук.

Социология в данном случае сможет сконцентрировать усилия обществоведов и представителей естественных наук в познании человека.

В этом синтезе одно из первостепенных интересов социологии принадлежит исследованиям человеческого фактора. И это не случайно, т. к. обращение к человеку представляет собой ответную реакцию на то негативное, что накопилось в обществе. Это и звено, взявшись за которое, можно вытянуть всю цепь происходящих перемен общества. Ведь успех перестройки зависит от того, насколько полно будут реализованы преимущества социализма, насколько будет использован многомерный потенциал советских людей, их всестороннее развитие, насколько будет познан человек не вообще, не его «части» в отдельности, а вся совокупность, которая предстает перед нами как личность. Как личность с ее духовными порывами и порой непредсказуемыми поступками.

И не случайно XIX Всесоюзная партийная конференция призвала сконцентрировать все интеллектуальные усилия на едином познании человека, человека как феномена нашего времени, нашей перестройки,

Социологию в этом процессе принадлежит сыграть заметную роль.

Итак, особый взгляд социологии направлен на личность, закономерности ее развития, особенности жизни, поведения. Здесь уместно привести слова И. Гёте о том, что поведение — это зеркало, в котором каждый показывает свой облик. В данном случае социологию в какой то мере можно отождествить с зеркалом, естественно, не с «кривым», где просматриваются нюансы поведения и отыскиваются, в зависимости от качества того самого зеркала, причины поведения, поступков людей. Значит, социология изучает не просто общество, социальные отношения и общности, а все многообразные формы взаимоотношений на всех уровнях развития и становления человека. А отношений, как вы понимаете, огромное множество. И социология не просто констатирует их, а концентрирует, группируя, показывая социальное значение каждого из них. Однако сказать только о том, чем занимается социология будет недостаточно. В нашем разговоре представляется важным обратить особое внимание на своеобразие развития социологии, на ее взаимоотношения с другими науками.

Сложен и интересен этот процесс. Судите сами. С одной стороны, внутри самой науки возникают новые направления. С другой — специальные социологические теории все больше обосновываются на общеметодологическом фундаменте — историческом материализме.

В своем развитии социология многие годы взаимодействует с историей, экономикой, этнографией, этикой, математикой, статистикой, логикой, кибернетикой, психологией, лингвистикой, медициной, педагогикой и другими науками. На этой основе возникли и развиваются новые науки — экономическая социология, социальная экология, социология спорта, социология города, деревни, досуга, культуры, молодежи и т. д. А как же идет это взаимодействие?

Возьмем, к примеру, экономику. Она, как известно, изучает закономерности и формы развития производственных отношений. А так как способ производства лежит в основе общественных отношений, является условием жизнедеятельности людей, то ясно, что экономические исследования должны быть связаны с социологией. Ведь последняя изучает особенности труда, производственные коллективы и др. И, естественно, многое дает экономике.

Изучая в хронологической последовательности об-

ественные процессы, историки обращаются в прошлое. Социология исследует взаимосвязи прошлого с настоящим, показывает направленность развития исторических явлений. Социология со всей очевидностью опирается и на данные правоведения, проявляясь в правовых науках своей методологией, т. е. совокупностью, суммой методов, способом достижения поставленных целей. Рассматривая взаимоотношения людей в коллективах, их отношение к труду, различным видам собственности, мотивы поведения, социология взаимовыгодно использует идеи и положения этики и эстетики, педагогики и психологии, медицины. И тут, говоря словами нашего современника, знаменитого врача М. Н. Амосова, от социологии, как и от медицины, требуется совсем «немного» — правильной диагностики и хорошего лечения. «Диагностике» и «лечению» социологии в немалой степени помогают математика, кибернетика, теория информации, теория игр. Их способы получения знания помогают социологии, делают ее выводы более образными, достоверными, а следовательно, и более полезными людям. А так как социология все больше включается в контакт межпредметных связей, то, естественно, возрастает ее методологическая роль. Наряду с этим, повышается и ее методическая вооруженность. Все это вместе позволяет более комплексно и качественно изучать общественные проблемы. Людей как главных носителей социальных ценностей. Но какова же роль или функция этой науки в обществе? Прежде всего она вооружает людей знаниями о закономерностях общественного развития, о формах и специфике общественных отношений. В этом ее теоретико-познавательная роль. Объединяя в своем содержании многочисленные знания, социология тем самым позволяет наиболее глубоко рассматривать происходящие в жизни процессы. Это как бы ее основная функция, которая присуща всем уровням социологического знания. Эту, как мы уже говорили, методологическую функцию выполняет теоретическая социология. Или, как ее нередко называют, фундаментальная. Она представляет своеобразный, верхний уровень социологического знания. Но не простого знания, а такого, которое наполнено знаниями общественно-философских законов, понятий, идей. Именно в этом просматривается мировоззренческо-идеологическая функция социологии.

Чтобы лучше понять это, можно посмотреть, чему служит социология, например, в мире капитала. Ее главная

функция направлена на всемерное сглаживание неприимости классовой борьбы.

Получая объективные данные о социальных явлениях в нашей стране, социология призвана прежде всего дать наглядную картину о социальных явлениях действительности, об их сущности, характере возникновения, функционирования, предупреждая в то же время о всех негативных проявлениях и их последствиях. В этом ее критическая функция. Прикладная роль социологии связана в целом с научным управлением обществом. Разработка программ социально-экономического развития общества отражает ее гуманистическую функцию.

Успешное использование всех этих функций социологии зависит от многого. Прежде всего от всех, кто занимается или начал интересоваться этой наукой, и от тех, кем интересуется эта наука — от людей — главного предмета и объекта социологии.

Но социология должна не просто констатировать явления либо события, а характеризовать путь и направленность их действия, прогнозируя развитие, т. е. выполнять социальные задачи общества. Единство выполнения этих заказов невозможно без человеческой экспертизы, без прогнозирования реальных процессов общественного развития. Но сделать все это не легко. Чтобы желаемое стало реальностью, следует взять из этой науки все самое ценное и развить в нужном для нас направлении. В направлении, где важнейшее место принадлежит человеку.

**КТО ИЗ НАУК РЕШИЛ ИЗВЛЕЧЬ
ДОХОД, ТОТ И СЕБЯ ОБМАНЕТ И
НАРОД.**

А. Навои

(Социология и современность)

Здесь нам хочется более подробно показать, как набирающая темпы роста в первые годы Советской власти социология была в дальнейшем практически сведена на нет. И как «загнивающий» капитализм делал все возможное, чтобы социологи превозносили «незыблемый» фундамент буржуазного общества. Восхваляли его,

предоставляя в руки богатых надежный инструмент поддержания своей власти.

Дело в том, что, обращаясь с вопросами непосредственно к конкретным людям, социология становится обладателем так называемой чистой правды об их жизни, мыслях и настроениях. А это уже реальность. Причем не приукрашенная, не завуалированная. Та, которую боялись! Она как горькое, неприятное на вкус лекарство. Но лекарство, которое восстанавливает здоровье.

Однако прежде чем социология стала «восстанавливать» здоровье, прошли десятилетия. В период сталинизма закрывались профильные институты, социологи враз стали «буржуазными», как и сама наука. Выпячивалось все «хорошее», бог весть где взятое. Но подкрепленное «цитатами», «цифрами», «графиками», пропущенными через суровое сито всезнающей цензуры. И социальная и экономическая стороны жизни людей показывались в «должном свете». И многие социологи, как и представители других наук, отступив от важнейших своих методологических, гуманных принципов, превратились в «служак». Сюда добавились жестокое уничтожение и расправа над творческими работниками, повсеместное снятие с газет, радио, телевидения, кино, проблем, раскрывающих противоречивость нашего общества, нужды и заботы советских людей.

Лишь XX съезд партии позволил открыть социологии «второе» дыхание. Но на социологах еще долгие годы стояла «печать» недоверия, непонимания.

Следует заметить, что практически в нашей стране не издавались и не анализировались книги буржуазных социологов, не проводились сравнительные исследования между странами, городами и т. д. А тем временем в Америке на социологические исследования ежегодно тратилось свыше двухсот миллионов долларов. Причем большая половина шла из сейфов бизнесменов. А те, как всем известно, денег на ветер не бросают. Знают, что выгодно, а что нет. Так в чем же выгода от социологии?

Давайте обратимся к Америке. К середине шестидесятых годов в США было более 16-ти тысяч социологов, имеющих научные степени. Интересно, что физиков в том же качестве было в 2 раза меньше. В настоящее время американская социологическая ассоциация издает семь журналов. Для сравнения отметим, что в нашей стране издается один, основанный в 1974 году. Это жур-

нал «Социологические исследования», выходящий шесть раз в год. В беседе академика Т. И. Заславской («Огонек» № 41, 1988 г.) приводятся сравнительные данные о подготовке профессиональных социологов в США и в нашей стране. Эти сравнения настолько характерны, что хочется привести их дословно: «...более двухсот факультетов социологии в США выпускают ежегодно шесть тысяч специалистов. Основами же социологических знаний овладевают девяносто тысяч американцев. А у нас первый выпуск профессиональных социологов состоится только в следующем году. Двадцать пять человек даст Московский университет, двадцать пять — Ленинградский. Это будут первые пятьдесят выпускников с дипломами, где записано: специальность — социология». Неутешительные для нас цифры. Не правда ли? Но прогресс остановить невозможно. Так же, как и перестройку всей нашей жизни. И именно поэтому перед социологией стоят важные задачи в разработке социальной политики, управлении, надежном анализе происходящих явлений, прогнозировании, достоверности обратной связи, социологическом контроле.

Естественно, нам есть чему поучиться у западных социологов. Их методике, оперативности сбора и обработки информации.

Известно, что мировоззрение любого ученого, его партийность сказываются на процессе научного поиска. На интерпретации полученных результатов. Подтверждением могут служить буржуазные исследователи, которые в угоду своим хозяевам, сообразно заказу, многочисленными способами искажают реальность, затушевывают противоречия между классами капиталистов и трудящихся.

В то же время в сфере конкретного анализа каких-либо явлений буржуазные социологи помогают своим хозяевам повышать эффективность их усилий, направленных на получение прибылей. Имея опыт работы в области рекламы, социологи широко используют достижения психологии дизайна, чтобы добиться эффективности воздействия средств массовых коммуникаций на человека. Причем в нужном для буржуазных политиков направлении. Небезуспешны усилия промышленных социологов Запада, теоретиков «технологического детерминизма», «конвергенции», «социальной мобильности», «теории элиты», «экологического пессимизма» и др. Даже беглый взгляд на эти названия дает нам повод для серьезного рассмотрения плюсов и минусов буржуазной

социологии. С тем, чтобы все полезное, со знанием дела и на высоком научном уровне использовать в нашей жизни. И здесь перед социологами встают интереснейшие задачи. Прежде всего — истинное отражение нашего пути развития. Того пути, который должен дать все человеку. Открыть перед ним все двери, указать все дороги. Видимо, в этом и есть главный заказ общества. Социальный заказ. И в нем нет ничего второстепенного. Все здесь важно. И главным на этом пути будут наши знания. Ибо знания, как утверждал древний А. Рудавки,— это броня от всех бед.

2 БЕЗЕЦА

ЕСЛИ ТВОЙ ПУТЬ К ПОЗНАНИЮ МИРА
ВЕДЕТ, КАК БЫ НИ БЫЛ ОН ДОЛОГ
И ТРУДЕН — ВПЕРЕД.

Фирдоуси

*(Программа и логика социологи-
ческого исследования)*

Для того чтобы понять как идут сбор, обработка, обобщение данных, как на этой основе делаются выводы и рекомендации, следует разобраться с теми понятиями, или, по-научному, категориями, которые наиболее часто встречаются в социологии.

Сама подготовка исследования (а мы в целом будем говорить об исследовании конкретных явлений с целью получения результатов для практической работы) требует больших усилий.

Естественно, вы понимаете, что без должной теоретической подготовки, без основы знаний трудно выработать саму логику исследования, разработать документы для сбора и обработки данных. Словом, исследователь должен пользоваться теорией на каждом шагу. И не просто пользоваться, а она должна быть своеобразным компасом в познании явлений, естественно, постоянно развиваясь за счет последних.

Социология имеет дело лишь с теми теоретическими или практическими вопросами, которые играют важней-

шую роль в жизни людей. При этом социология своеобразно раздвигает рамки и углубляет знания о происходящих в обществе явлениях.

Например, перед нами социальная проблема, т. е. возникшее в развитии какого-нибудь явления противоречие. Так, несколько лет назад на Узбекском металлургическом заводе в городе Бекабаде наблюдалась высокая текучесть кадров, что мешало работе. Именно поэтому здесь было проведено комплексное социологическое исследование, имеющее теоретическое и практическое направление. Первое, естественно, было ориентировано на исследование социальных причин, порождавших дискомфорт людей на производстве, а второе — на выработку предложений и рекомендаций по устранению данного явления.

Итак, проблема исследования заключалась в определении факторов, регулирующих текучесть кадров, и нахождения путей оптимизации данного процесса на заводе. Четко определив проблему, мы затем формируем программу — научный документ, который состоит из трех взаимосвязанных основ исследования: методологических, исторических и процедурных. Фактически именно в программе реализуются на практике принципы исторического материализма, общесоциологической теории, других специальных теорий. Составление программы в то же время предусматривает разработку методов сбора, обработки и интерпретации полученных данных.

И все же для чего нам нужна программа? Каковы ее функции? Исходя из своего назначения, она выполняет методологическую, методическую и организационную функции.

Первая состоит в том, что программа даст возможность сформулировать научную проблему, ради которой осуществляется исследование, определить отношение этого исследования к аналогичным. Так, проблема Бекабадского завода была сравнена с аналогичными проблемами и исследованиями, проведенными на Пермском телефонном заводе, Днепропетровском металлургическом заводе и др., и использован их опыт. Одновременно здесь формировались цели и задачи исследования. Целью исследования на заводе было изучение факторов, влияющих на текучесть кадров, а основная задача предусматривала выявление главенствующих из них и определение путей сокращения их влияния. Кроме того, методологическая функция включает определение объекта, предмета, гипотез исследования.

Методическая функция состоит в построении логического плана исследования, который берет начало с теории, обогащается факторами и проявляется в новом теоретическом виде.

Организационная функция дает возможность конкретно распределить и закрепить за конкретными сферами участников исследования.

Но вернемся на наш завод, где всплывают такие простые, на первый взгляд, вопросы: а что же мешает людям работать на заводе? И еще: как сократить их уход?

«Для корабля, который не знает, куда плыть,— говорил в первом веке до нашей эры римский философ Сенека,— нет попутного ветра». Руководству завода нужен был этот «попутный ветер». И поэтому родился социальный заказ социологам.

Они, как и во всех остальных случаях, начали свое исследование с разработки программы. Первое, с чем сталкивается исследователь на данном этапе работы,— это уточнение и теоретическое объяснение тех понятий, с которыми придется иметь дело. Далее эти понятия переводятся на такой язык, который поддается наблюдению, счету, измерению. Естественно, наряду с этим, идет изучение научных данных по соответствующей или сходной тематике. И последнее в этой предварительной, но очень важной работе намечаются взаимные пути перевода полученных теоретических обобщений к практическим результатам. Сама программа порождает состояние плана исследования, где указываются порядок, сроки, ответственные и последовательность выполнения задания, т. к. без плана легко потеряться в лабиринтах фактов. Надо сказать, что в этом важном этапе обязательно должны принимать участие все: и кто «заказывает музыку» и кто своими «музыкальными знаниями» будет порождать тональность для «новой песни». На этом этапе как бы цементируется новый коллектив. Коллектив единомышленников.

Итак, решены общие вопросы, без которых, как утверждал В. И. Ленин, невозможно решать частные.

*(Цель, задачи, объект, предмет,
гипотезы исследования)*

А может быть, все же возможно? Ведь у нас уже есть и программа и план. Остается определить цель исследования. Или говоря словами Аристотеля, выяснить «то, ради чего» рассматриваются вопросы. На уже известном вам Бекабадском металлургическом заводе при изучении адаптации молодых специалистов в производственном коллективе целью исследования являлось определение путей и методов совершенствования данного процесса. Реализация этой цели потребовала рассмотрения процесса адаптации в трудовой, социальной сферах, а также в свободное время и в семье.

Иначе говоря, в исследовании обосновывается такая цель, которая позволяет снабдить нас данными, способствующими решению проблемы. Сама по себе цель порождает постановку задач или установок, которые направлены на анализ и решение проблемы. Так, при исследовании процессов адаптации молодых специалистов на заводе задачи состояли в определении форм и методов активизации этого процесса, выявлении их влияния на производительность труда.

Задачи могут быть основными и неосновными. И если программа исследования ориентирована на теоретические проблемы, то основными будут теоретические задачи, а практические — неосновными. В прикладном исследовании — наоборот.

В примере с Бекабадским заводом наряду с основными задачами были поставлены и неосновные. Они ориентированы на выявление потребности молодых специалистов к труду, направленности их интересов, социальных, материальных и духовных ценностей, степени их вхождения в коллектив, обоснования роли социально-психологического климата на оптимизацию сроков адаптации, дисциплины, социальной ответственности специалистов.

Итак, нами уже усвоено, что сама по себе проблема просто не существует. Она представляет определенную социальную реальность со всеми ее сторонами и отношениями. И мы исследуем определенную общественную реальность, которая, естественно, не зависит от нас. Именно эта реальность и будет объектом исследования.

Кибернетики, т. е. ученые, занимающиеся информационным управлением, говорят, что объект исследования — это своеобразный «черный ящик», внутреннее устройство которого представляет собой основной вопрос, а известно лишь взаимоотношение между входом и выходом.

Объектом исследования могут служить люди, их деятельность и условия, в которых они трудятся. Так, в исследовании текучести кадров объектом был коллектив промышленного предприятия. В приведенном примере — работники металлургического завода г. Бекабада Ташкентской области. В другом исследовании — молодые специалисты как источник информации о сроках адаптации. Объект должен быть очерчен по важнейшим параметрам, т. е. быть ограничен во времени и пространстве, в функциональной направленности, профессиональной или отраслевой принадлежности. И еще одно, он должен обладать возможностью количественного измерения. Если в изучении текучести кадров объектом исследования были деятельность работников завода и условия этой деятельности, то единицами наблюдения были люди, которые осуществляют саму деятельность на заводе. Сюда относились и те, кто работал в реальные сроки на заводе, и те, кто только поступил на работу, и те, кто уволился или собирался это сделать.

В другом примере, где объектом выступали молодые специалисты, было четко определено, что таковым является работник, имеющий документ о высшем образовании и обязанный в течение конкретного времени проработать на заводе по полученной специальности.

Такие специалисты от общего количества имеющих высшее образование, составляли на заводе 15%. Это соотношение подчеркивало актуальность исследования. А единицами сбора выступали работники всех подразделений завода, где шло исследование. Но мало выделить единицы наблюдения, важно еще их сгруппировать. Или типологизовать, как говорят социологи. Иначе говоря, выделить количественные и качественные стороны явления. Например, количественными признаками служили возраст работников, количество лет, затраченных ими на учебу, наличие и количество детей, сумма заработной платы, метраж жилплощади и т. д. Можно сказать, что это такие варианты, которые отличаются друг от друга конкретной величиной, цифрой. Качественные признаки позволяют отличать их друг от друга по содержанию. Например, различные профессии по характеру самого

труда: горновой, вальцовщик, токарь, машинист, инженер-механик, инженер-конструктор и т. д. Но ведь могут быть и одинаковые, однотипные качественные признаки. Они называются атрибутными, т. е. имеющими существенный признак, постоянное свойство чего-либо. Если у признаков варианты противоположны, они носят название альтернативных, т. е. допускающих одну из двух или нескольких возможностей. Например, мужчина — женщина, работник физического и умственного труда, выпускник института и имеющий среднее образование и т. д.

Но простого обозначения объекта недостаточно. Надо точно представлять, какую сторону, естественно, наиболее значимую, мы хотим изучить. Такая наиболее значимая сторона исследуемого объекта называется предметом. Значит, социологу важно не только распознать явление, но и проникнуть в мир людей — основных источников этих явлений. Если ставится задача выяснить всю совокупность развития объекта, то объект и предмет могут совпадать. Если исследуются отдельные характеристики объекта, то предметом будут те стороны или части, которые содержат изучаемые характеристики. В нашем примере, когда объектом являлись молодые специалисты, предмет исследования отражал состояние адаптации среди них, а также условия и факторы, оказывающие на нее непосредственное или опосредованное воздействия. А если, спросите вы, объектом исследования служат, например, установки работника, направленные на увольнение его с завода, то что же будет предметом? Тогда им будут те основные аспекты, или стороны действительности, которые вызвали такое решение.

Следовательно, предмет — это своеобразное разделение на составные части того явления, которое мы изучаем. Значит, это конкретное выявление причины, следствия, зависимости, скажете вы. Действительно, это так. Однако постановка предмета — это не простое перечисление факторов. Иначе бы это было упрощением. А именно такое нередко встречается в нашей жизни. Вспомним исследование по проблемам текучести кадров. Так основная гипотеза заключала ту мысль, что отношение членов производственного коллектива к месту работы определяется степенью их удовлетворенности материальными и духовными потребностями, зафиксированными в характере поведения. В изучении проблем адаптации был выдвинут ряд гипотез: конкретный набор факторов влияет на адаптацию, завершение адап-

тации определяется слиянием личности с коллективом, качественным выполнением производственных функций, важнейшими условиями адаптации являются направленность и сущностные качества молодого специалиста.

В социологии, как и в других науках, необходимо знать ряд правил. Древние говорили, мало знать многие вещи, следует уметь ими пользоваться. Одно из таких правил есть метод построения знания, который вошел в научный оборот как метод восхождения от абстрактного к конкретному. Открыл и сформулировал его К. Маркс. К социологическому исследованию этот закон имеет непосредственное отношение. Давайте предположим, что абстрактное представляется как частица целого, что-либо одностороннее. А конкретное выступает как целое, состоящее из этих частиц, но уже развитое. Естественно, и то и другое может быть и мысленным и чувственным. Конкретное, которое чувствует исследователь, и есть изучаемый объект. Он представляется ему целостным образом. Так начинается длинный путь от конкретного к абстрактному с дальнейшим переходом от абстрактного к конкретному.

Давайте представим, что изучаемый объект мы мысленно разделили на несколько частей. В результате этой операции получают такие мысленные абстракции, которые можно проверить или измерить опытным путем. Но эти мысленные операции совершаются не отвлеченно, а на основе того образа целого, который был построен до начала исследования. Так происходит связь мысленных понятий в единое целое, т. е. в мышлении раскрывается структура и механизм развития объекта. А это дает возможность проверить соответствие созданного нами образа изучаемому объекту. Итак, мы создали образ изучаемого объекта, сделали его предварительный теоретический анализ. Далее нам необходимо сделать научно обоснованное предположение о его структуре, составляющих, связях, своеобразиях развития. Этот процесс призван либо объяснить механизм развития данного явления, либо его опровергнуть. Таким предположением является гипотеза, целью которой является построение гипотетической, т. е. предположительной, или концептуальной модели исследования, т. е. единой, определяющей ведущую мысль. В результате исследования, если гипотеза подтверждается, она становится теорией — отражением объективных закономерностей в развитии данного явления. Зачастую бывает и так, что гипотеза опровергается. Тогда выдвигается другая. Да,

скажете вы, вот это дело, думали, гадали, читали книги, а предположения неверны. Но это нормальное явление. Поэтому следует все пересмотреть и начать сначала.

Процесс постановки гипотезы имеет ряд ступеней. Прежде всего, после постановки проблемы социологом, вернее, всеми теми, кто участвует в исследовании, предпринимается попытка рассмотреть это явление. Но простого рассмотрения недостаточно, и тогда строится предварительное объяснение, основой чего служат имеющиеся у исследователей знания, т. е. формируется сама гипотеза. Научной она станет тогда, когда явится результатом предварительного теоретического анализа объекта. Это как проект, как черновик будущего. Но будущее в своем описании требует порой многих «черновиков».

В. А. Ядов в работе «Социологические исследования (методология, программа, методы)» отмечает, что процесс возникновения гипотезы находится на грани между ограниченными и бессистемными наблюдениями реальных явлений и системой объяснений, находящихся в категориях социологии. Как бы ни шел этот процесс, но гипотезы, по выражению американского социолога М. Р. Козна, возникают у людей, которые думают. Они связаны с проблемой исследования, исходят из нее, дают ей объяснение. При этом, несомненно, гипотеза должна быть научно обоснована, т. е. не содержать в себе таких утверждений, которые противоречат уже доказанным положениям. Несомненно, она должна иметь смысл в рамках проблемы, проверяться эмпирически, а логический анализ призван устанавливать ее внутреннюю непротиворечивость.

По содержанию предположений об объекте гипотезы могут быть описательные, объяснительные, прогнозные.

Описательные гипотезы в свою очередь могут представлять собой предположения о существенных свойствах объектов, т. е. быть классификационными, о характере связей между элементами — структурные, о степени тесноты связей взаимодействия — функциональные. Объяснительные гипотезы выражают предположения о причинно-следственных связях, требуя экспериментальной проверки. Прогнозные содержат предположения о фактическом состоянии объекта, описании причин данного состояния и предположений, раскрывающих закономерности данного развития.

По степени разработки гипотезы могут быть первичными. Это те, которые сформулированы до начала сбора эмпирических данных. И вторичными — те, которые опровергаются первичными.

Так, одной из гипотез исследования текучести кадров на заводе было предположение о взаимодействии содержания труда и отношения к труду в целом и на принятие решения об увольнении. Эта гипотеза породила другую, характеризующую мотивы к самой трудовой деятельности. Для того чтобы проверка гипотез была возможной, все составляющие их понятия должны подаваться счету. Или, как мы говорим, должны быть выражены количественно. Например, среди общественных показателей отношения работников металлургического завода к труду были выделены такие, как качество продукции, степень ответственности при выполнении заданий, уровень инициативы, повышение квалификации, выполнение норм выработки. Данные показатели, сведенные в числовые выражения, были упорядочены по принципу от простого к сложному. На этом заканчивается очередной этап исследовательской процедуры.

Далее дело за стратегией, которая, естественно, зависит от целей и гипотез исследования. Еще и еще раз следует проверить весь методический раздел программы с тем, чтобы в стратегии не было ошибок, ибо в дальнейшем от этого зависит принятие многих решений. А от мелких ошибок, утверждал древний римлянин Сенека, легко перейти к крупным порокам.

ПОКА ИЗ ЗНАНИЙ МУДРЕЦА МИР
ПОЛЗЫ НЕ ИЗВЛЕК, МУДРЕЦ
ОТЛИЧЕН ОТ ГЛУПЦА ВСЕГО НА
ВОЛОСОК.

Зебуниссо

(Взаимосвязь теории и практики)

В социологии мирно взаимодействуют разведывательный (поисковый), аналитический (описательный) и экспериментальный планы.

Предположим, что у нас нет ясного представления о интересующей нас проблеме. Или нам не совсем ясен объект исследования. В имеющейся литературе мы не нашли ничего из того, что позволило бы нам продви-

нуться в решении исследуемых вопросов. Советский социолог И. В. Бестужев-Лада в своих размышлениях, названных «К школе XXI века» (Москва, Педагогика, 1988 г.), приводит замечательную формулу: «интеллигентность = образованность + порядочность». Так вот, если мы, например, поставим задачу узнать, откуда берутся неинтеллигентные «интеллигенты» то, несомненно, разведывательный план начнется с изучения семьи, школы, вуза. Это делается для того, чтобы более четко отразить проблему, определить основной набор методик и способов их применения, а также задач, которые надо будет решать. Разведывательный план, как правило, состоит из трех этапов. Сначала мы получаем документы, составляем подробнейшую библиографию и прорабатываем имеющуюся литературу по данным вопросам. Следующий этап — это проведение интервью с теми людьми, которые наиболее ясно представляют себе саму проблему, работают в этой отрасли, т. е. являются специалистами. Кстати, в социологии люди, которые участвуют в исследовании, отвечая на вопросы письменно или устно, называются респондентами. Данный этап ставит конкретную цель — выработать несколько рабочих гипотез. Практика проведения исследований показала, что успех здесь во многом зависит от предварительно составленного списка специалистов, которые смогут ответить на интересующие нас вопросы. Завершающая часть плана представляет собой наблюдения за исследуемыми процессами, которые проводятся для того, чтобы более детально сгруппировать их. Умелое проведение трех этапов разведывательного плана позволяет наглядно и ясно представить, сформулировать саму проблему исследования. На практике зачастую такой тип плана смешивается с пилотажным исследованием, которое проводится при проверке определенных методик на тех или иных группах людей.

Значит, если мы многое узнали об интересующей нас проблеме, определили объекты, построили описательные гипотезы, т. е. предположения об их связях или отношениях, то результаты разведывательного плана следует дополнять новыми данными. В этом случае осуществляется аналитический план исследования, помогающий установить строгую взаимосвязь между уже известными факторами, их количественное соотношение. При этом осуществляется своеобразная группировка, классификация данных, из которых состоит сам объект, его структура. Этапами проведения плана будут выборочное ис-

следование, анкетирование, статистическая группировка, определение соотношения, взаимосвязи, взаимозависимости явлений, предметов, или, пользуясь математической терминологией, осуществление корреляционного анализа.

Основная цель плана состоит в определении как количественных, так и качественных характеристик исследуемого объекта, далее необходимо представить и расчитать степень корреляционных взаимосвязей между явлениями и предметами. И, естественно, ясно сформулировать основные гипотезы. Окончанием плана служит классификация всех компонентов изучаемого объекта.

Можно сказать, что основой построения данного плана являются общеметодологические предпосылки, подкрепленные необходимыми методиками сбора и обработки материала.

Но при таком плане мы раскрываем структуру объекта, строим объяснительные гипотезы. А этого мало для детального рассмотрения сущности интересующего нас явления. В этом случае составляется экспериментальный план исследования. Отличается он от предшествующих его тем, что тут наряду с раскрытием структуры обосновываются причины ее развития, устанавливаются причинно-следственные связи. Естественно, появляется возможность, кроме фиксации связей, определить направленность их функционирования. В этих целях осуществляется эксперимент. Что, спросите вы, надо будет проводить какой-то опыт? Это не совсем так. Путь эмпирического исследования идет от предполагаемого образа, модели изучаемого объекта к результатам исследования. А результаты дают возможность снова рассмотреть предполагаемую модель, но уже в более «зрелом виде». И вид этот имеет прямую зависимость от того, как мы от представляемых взаимосвязей объекта переходим к самому объекту, т. е. от абстрактного к конкретному. Этот метод обосновал К. Маркс. В данном случае под абстрактным мы понимаем какую-то часть либо сторону неразвернутого, неразвитого целого. А конкретное — это развитое целое, состоящее из многих сторон, частей.

Исследуя проблему адаптации молодых специалистов, мы представили себе образ молодого дипломированного работника, или образ целого. Далее мы совершаем путь от этого конкретного образа к абстрактному, т. е. мы уже рассматриваем не просто молодого специалиста, его образ, а многие части, его составляющие, такие как условия труда, квалификация, потребности, ин-

тересы, трудности молодого специалиста и др. В результате мысленного разделения объекта на составные части, связи и отношения получаются такие мысленные абстракции, которые могут быть разъяснены, истолкованы опытным путем. Или, как говорят, эмпирически интерпретированы.

Но в самом исследовании практически не наблюдается, чтобы один из трех планов существовал сам по себе. Как правило, они дополняют и взаимно обогащают друг друга. Зачастую получается, что, осуществив разведывательный план, мы приобретаем возможность сформулировать описательную гипотезу и далее реализуем аналитический план. Сразу после этого, осуществляя экспериментальный план, мы выясняем причинно-следственные связи объекта. Ну и заорганизованность, скажете вы. Но все дело в том, что чем глубже на основе теории мы проникаем в сущность явления, тем надежнее получается результат. И чтобы этот результат был прочнее, он должен быть получен при помощи надежного аппарата, или как еще говорят, инструментария. Иначе результаты могут быть маловероятными, шаткими, неточными.

Итак, как же добыть необходимую информацию, чтобы наилучшим образом объяснить сущность интересующего нас объекта? М. Горький как-то заявил, что человек должен уметь из факта извлекать смысл. Но чтобы знать смысл явления и определить причину его развития необходимо выбрать соответствующие методы или способы сбора, обработки и анализа данных, т. е. информации, с которой мы будем все время работать. Словом, разговор идет о том, как собрать из многочисленных источников данные, необходимые для исследования. И не просто собрать, а систематизировать, обобщить, проанализировать, чтобы подтвердить правомочность выбранного направления. Эти три взаимосвязанные составные части будут нас сопровождать на всем пути исследований.

Но прежде всего, видимо, следует обратить внимание на те понятия, или как мы уже говорили, те категории, с которыми придется иметь дело. Среди них наиболее употребляемой категорией является метод. Под ним мы понимаем способ построения и обоснования знания. Или можно сказать, что это обязательное условие или предпосылки для исследования.

Значит, используя соответствующую методологию, при помощи определенных методов можно познать яв-

ления, спросите вы? Так, но не совсем. Если методология — это стратегия, то метод — это тактика. Но для реализации тактики нужны инструменты. И не простые, а наиболее приспособленные к тем или иным операциям, действиям.

И если разум человека, как говорил Еврипид, проявляется в ясности его речи, то в социологическом исследовании методы реализуются при помощи методик. А они представляют собой специально разработанные документы, при помощи которых осуществляется процесс познания. Проще говоря, любая методика предстает перед нами как реальная сумма специальных приемов, благодаря которой мы применяем к данному объекту конкретный метод.

Значит, нам следует знать совокупность таких приемов, которые наилучшим способом позволят использовать определенный способ. Но можно иметь много способов и не добиться нужного результата, скажете вы. Правильно. Ведь результат будет получен при определенной последовательности действий или процедур исследования. Не понимая сущности процедур социологического исследования, не учитывая их направленность, можно уподобиться сороконожке, которая не знает, какой из своих ног сделает очередной шаг.

Естественно, если последовательность всех познавательных действий социолога обоснована современными научными положениями, самой действительностью, то исследование несомненно даст реальный результат. Методологическое обеспечение исследования представляет собой ряд взаимосвязанных процедур. Первая из них состоит в переходе от социального заказа к непосредственным познавательным процессам исследования. Здесь уточняются сама проблема, цели и задачи исследования, обосновываются единицы счета и выбора респондентов, т. е. источников информации. Эта исходная процедура носит название концептуальной, т. е. определяющей замысел, ведущую мысль исследования. Вторая процедура представляет собой действия, начинающиеся постановкой внутренних задач исследования, вплоть до получения соответствующих результатов. Соответственно название процедуры — познавательная. Завершающая процедура способствует переводу полученных данных об объекте в научно-практические результаты. И не просто переводит, а показывает способы использования полученных знаний на практике. Эта процедура носит название объективизации. Можно еще сказать, что на этой

завершающей процедуре полученные данные выражаются в таком виде, который позволяет их внедрить в реальную жизнь. Тут следует обратить особое внимание на то, что качество разработок будет зависеть не только от исследования этих процедур, но и от того, насколько каждая из них дополняет и дает основу для другой.

Значит, скажете вы, вся методическая работа по обеспечению исследования состоит в разработке правил для реализации названных процедур. Если вы пришли к такому выводу, значит, внимательно следите за логикой повествования.

Реализация данных правил находит свое выражение в соответствующих ступенях или этапах исследования, а также в разработке необходимых методик, т. е. приемов, при помощи которых мы получаем и обрабатываем для практического использования интересующий нас материал.

А зачем нам говорить еще о каких-то этапах исследования? Не усложняется ли этим само исследование? Позвольте возразить. Дело в том, что этапы исследования — это не простая очередность или последовательность действий, а еще и теоретическая обоснованность методической работы, насыщение ее необходимыми источниками, достоверность которых не вызывает сомнения. Но ведь не все поддается учету на данных этапах работы, подумается вам. И это так. Действительно, сложно бывает подсчитать, описать содержание и особенности мыслительной деятельности социолога. То, что как-то скрыто от нас. Но ведь эта «скрытая» работа дает свои плоды, которые выражаются в конкретном проявлении — в документах, схемах, положениях. В нашем случае лучшим проявлением скрытого «языка» будет язык дела, т. е. вещественные путеводители — документы, способствующие осуществлению намеченных целей.

В последнее время используются две схемы проведения исследования, состоящие из разного числа этапов. Советский философ, социолог А. Г. Здравомыслов выделяет пять равнозначных этапов исследования: составление программы; определение объекта и единиц наблюдения; разработка методик исследования; сбор материала; анализ и обобщение полученного результата. Если внимательно вдуматься во все этапы, то мы сможем заметить, что первый из них, т. е. составление самой программы исследования, впитывает последующие два, т. е. остаются как бы лишь три этапа из пяти.

Именно о трех этапах исследования говорят социологи ГДР в интересной книге «Процесс социального исследования». Прежде всего, все три этапа у них носят название основных. И тут есть своя логика. Ведь в целостном процессе познания нет второстепенного. Самим названием ученые концентрируют внимание на главном, основном. На первом (основном) этапе осуществляется подготовка и организация исследования, где реализуются задачи по определению цели и замысла организации процесса исследования и его аналитических процедур. Второй (основной) этап включает в себе само эмпирическое обследование. Третий (основной) этап — это обработка полученных данных, т. е. их статистическая и теоретическая интерпретация, а также практическое применение, реализация результатов исследования.

Значит, можно сказать, что социологическое исследование впитывает в себя две стадии — подготовительную и исследовательскую. И если на первой стадии уточняется сам социальный заказ, определяются цели, задачи, сроки выполнения, всевозможные финансовые расчеты и юридические права, ответственные исполнители; то на второй стадии осуществляется само исследование. Сюда входит весь комплекс вопросов — от реализации программы до оформления отчета, с разработкой ожидаемых выводов и рекомендаций. И тут важен прежде всего высокий научный уровень, партийность, профессионализм, основанный на знании философии, научного коммунизма, социальной психологии, информатики, вычислительной техники, основ математики и многих других наук. Одним словом, надо быть мудрым. А мудрость — наименее тяжелая ноша на трудном пути социологов.

На этом пути, как мы уже говорили, определены все процессы, как теоретические, так и организационные, с тем чтобы приступить к непосредственному сбору необходимых данных, к получению информации. А знание того, что ты хочешь сделать, говорил французский философ Д. Дидро, дадут смелость и легкость. Обладая всем и имея своеобразную картину будущего пути, мы вступаем на дорогу поиска. Но путь, видимо, предстоит долгий. И чтобы не заблудиться в его лабиринтах, как положено перед дальней дорогой, следует присесть. Еще и еще раз просмотреть свой «багаж», с тем чтобы быть уверенным в пользе и верности «попутчиков». И лучшим на этом пути, как говорил восточный философ и поэт А. Джами, будет тот, кто больше приносит пользы другим.

Э БЕНЕДА

**ПРЕЖДЕ ЧЕМ СТРОИТЬ ДОМ —
ВЫБЕРИ СОСЕДА**

Узбекская поговорка

(Организация выборки)

В Узбекистане есть прекрасное, вековое человеческое содействие, ставшее традицией. Название ему — хашар. На это слово откликаются все. И малые и большие. Хашар! И все спешат на помощь, спешат делать добро. Строить, убирать, копать. Словом, помогать. Когда мы читаем, что Большой Ферганский канал был построен за 48 дней, мы, удивляясь, восхищаемся людьми. Их хашаром.

Но какой может быть хашар в социологии, спросите вы? А он все же есть. В самом процессе изучения. Потому что, если кто-либо из исследователей, изучающих конкретное явление не будет помогать другому, то получится подобие знаменитых усилий лебедя, рака и щуки, т. е. ничего не получится.

Итак, у нас проделана большая подготовительная работа. Все, как говорится, разложено по полочкам. И теперь возникает закономерный вопрос, а сколько все-таки надо позвать людей на хашар, чтобы построить, предположим, дом для молодоженов? Сто? Двести? А может быть еще больше? Но ведь место для строительства ог-

раничено. Да и мешать будут люди друг другу, если их слишком много. Значит надо пригласить столько, чтобы они смастерили добротное строение.

Вот мы подошли к одному из самых заманчивых и загадочных разделов социологии — вопросу о выборе количества людей, которые бы своими ответами, соответствующими документами, отражали полную картину изучаемого явления. Причем эта картина отражалась бы не всеми участниками событий, а только частью.

По этому поводу В. И. Ленин предлагал, например, при изучении типичных предприятий брать не все подряд, а наилучшие, средние и худшие, т. е. такое количество, которое бы всемерно отражало реальность на этих предприятиях.

Вы, видимо, схватились за голову от сложности математических расчетов в этом случае. Не надо волноваться. Давайте разберемся. Действительно, математики, обосновывая правила отбора какой-то части объекта, «возводили» из этих зависимостей, частей все явление в целом. Этот раздел математики называется математической статистикой, теоретической основой которой является теория вероятностей. Законы этой теории основаны на дедукции, т. е. способе исследования, при котором частные положения вытекают логически из общих положений. Или, как говорят математики, из аксиом, т. е. бесспорных положений, которые благодаря своей очевидности не требуют доказательств. Значит, надо штудировать математику? Не торопитесь. Для того, чтобы использовать математические результаты при описании изучаемых объектов, не обязательно быть профессиональным математиком. Надо просто хорошо знать математический аппарат и не «заблудиться» в особенностях его применения.

Ведь человек, который знает что такое дифференциальное уравнение, может и не являться математиком. Он просто грамотный человек. Между таким человеком и истинным математиком-профессионалом разница, примерно, такая же, как между умеющим писать и поэтом. Но не обладая математической грамотностью, трудно сформулировать задачу, чтобы ее понял и помог решить математик. Значит, надо постигать основы математики? Да! В этом случае нам легче будет познавать окружающий мир. Но не отходим ли мы от нашей цели? Нет, мы ведь как раз и пытаемся разобраться в главном.

Для изучения общественных явлений математическая статистика пользуется такими понятиями, как слу-

чайное событие и случайная величина. В социологии случайное событие представляет собой классификацию людей по их качественным признакам. Таких как пол, профессия и др. Значит, группировка людей по качественным признакам есть случайное событие. Но событие состоит из составляющих частей, скажете вы. Действительно, это так. Такими составляющими являются случайные величины, которые выражают быстро или медленно развивающиеся свойства. Предположим, такими величинами в исследовании могут быть зарплата, которая возрастает по мере повышения квалификации, интенсивности труда и др. Это может быть и сама квалификация, повышающаяся в зависимости от стажа работы, обучения и др.

Случайная величина — это такое случайное событие, которое может иметь множество исходов. И чтобы определить это событие, сравнивают в большом количестве частоту его появлений. В математике, конкретно — в теории вероятностей, предвидение случайного события может быть получено на основе теории вероятности, или, говоря проще, на основе оценки возможности случайного события. Тогда вероятность случайного события будет той мерой, которая позволит сравнивать между собой случайное событие.

Но не следует забывать, что мы находимся на хашаре и строим дом. Так вот, то явление, которое мы изучаем в пределах нашей программы, учитывая конкретные территориально-временные границы, носит название генеральной совокупности. Она может быть малой, средней, широкой. Но самое главное — она должна иметь конкретные очертания. Как пространственные, так и временные.

Естественно, если исследование охватывает всю генеральную совокупность, то оно будет сплошным. Примером этого служит всесоюзная перепись населения. Но может она охватывать и более узкие границы, например, регион, республику, город, предприятие.

Однако, как правило, социологические исследования проводятся на определенной части генеральной совокупности, или на ее неполной части. Такое несплошное исследование, когда определенная часть генеральной совокупности является объектом наблюдения, называется выборочной совокупностью. Вот мы и имеем целое и его составную часть, которая включает в себе все основные характеристики этого целого. Такая часть называется выборкой. Она вроде как грань хрусталика, блеск кото-

рого заставляет представить прелесть всего хрусталика.

При изучении проблем адаптации молодых специалистов перечень частей генеральной совокупности был определен на основе полноты или учета всех основных частей целого, в их пропорциях, точности, т. е. не приблизительного их определения, а учета математических пропорций, отражающих эти зависимости. Это так же потребовало учета принципа адекватности (соответствия части целому). Так, при исследовании учитывалось, что среди молодых специалистов четвертая часть — женщины, поэтому эта пропорция постоянно соблюдалась при сборе информации среди респондентов. Учитывалась также необходимость такой информации, которая дает возможность производить расчеты, удобство вести операции, связанные с математическими измерениями.

Но выборка, как вы, видимо, догадались, должна быть основана на взаимосвязи и обусловленности важнейших признаков изучаемого образа и обладать способностью констатации целого при изучении конкретных частей. Кстати, во многих иностранных языках слово выборка по смыслу обозначает «проба». А это сразу вызывает у нас ассоциации с дегустацией. Вспомните, как мы, покупая на базаре, к примеру, черешню, берем одну, максимум две ягоды и, прищурив глаза, пробуем их на вкус. Не то. Переходим к другому продавцу. Значит, попробовав одну—две ягодки, мы можем сделать вывод об их вкусовых свойствах. Но, а если мы хотим сделать вывод о вкусе ягод на всем базаре, то для этого надо пробовать у каждого продавца товар? Так и покупать не нужно будет, улыбнетесь вы, особенно в урожайный год. Однако пробовать все ягоды не обязательно. Здесь нам на помощь приходят такие их видимые признаки, как цвет, форма, размер. А именно это позволяет сделать вывод о том, что ягоды, имеющие одинаковый цвет, форму, размер и другие признаки, практически имеют и одинаковый вкус. Но ведь это так просто, скажете вы. А если на базаре продаются и красные, и краснобокие и желтые ягоды, и у каждого продавца имеется по три этих сорта? Как быть тогда? Причем, если мы хотим иметь о каждом сорте свое мнение. И тут мы на помощь призываем математику. Если нам достаточно для определения вкуса попробовать по две ягоды, то у одного продавца мы съедем шесть ягод. По две из каждого сорта. И дальше, основываясь на конкретных характеристиках, делаем выводы о всех ягодах.

Значит, если мы хотим судить об интересующем нас объекте, мы собираем такие элементы, которые позволяют с большой точностью выявить основные его признаки, т. е. его суть. Значит, конкретная часть объектов генеральной совокупности, при помощи которых мы предполагаем рассматривать все явления в целом, называется выборочной совокупностью. Мы можем сказать, что она представляет собой конкретный объект изучения в реальном исследовании. И сразу напрашивается вопрос. А как же мы будем выбирать элементы, или составные части выборочной совокупности? Иначе говоря, какими единицами счета мы будем пользоваться? В социологии единицы счета в процедурах отбора при создании выработки называются единицами отбора. А те элементы, или составные части, которые являются основанием для сбора информации в непосредственной выборочной совокупности, называются единицами наблюдений. Можно сказать, что единицу отбора и наблюдения определяют изучаемые объекты, содержащие в себе важнейшие характеристики, которыми наделен сам предмет нашего исследования. Конечно, если характер выбора единиц отбора и наблюдения упрощен, то они друг с другом могут совпадать. Но при усложненных системах отбора этих показателей они, естественно, не совпадут.

А какая выборка может считаться целостной, представительной? В социологии свойство выборки отражать все характеристики генеральной совокупности называется репрезентативностью. От французского слова «представительный». Значит, чтобы осуществить репрезентативную выборку, необходимо так построить выборочную совокупность, чтобы она достоверно отражала структуру генеральной совокупности на основе изучаемых нами характеристик или особенностей. В данном случае выборочная совокупность, состоящая из таких характеристик, представляет изображение реального социального явления, служа моделью генеральной совокупности. Но при этом выборочная совокупность, выступая моделью общей совокупности, призвана, естественно, состоять из тех же элементов что и исследуемый объект. И быть гораздо меньшего размера, чем все явление. Следовательно, чтобы построить модель генеральной совокупности, нам необходимо совсем немного. Прежде всего — узнать, какие элементы и в каком количестве войдут в состав выборки. Далее, обосновать степень приближения этой модели к самому явлению, т. е. определить ее репрезентативность.

Качество выборки оценивается и таким понятием, как надежность, представляющая собой гарантию точности. Значит, можно сказать, что качество выборки определяется точностью выборочного оценивания и условием, обеспечивающим эту точность.

При формировании выборки необходимо учитывать два важнейших фактора: наличие вероятного механизма отбора и объективность при отборе. А сам учет этих факторов определяет соответствующие виды выборок. В социологии различают вероятностные или, как их называют, случайные и целенаправленные выборки. Соответственно отражаются и тождественные типы ошибок — случайные и систематические.

Понятие случайной выборки связано с понятием вероятности. В общем виде вероятность ожидаемого события представляет собой отношение числа возможных событий к числу ожидаемых. При этом условии, что событие обязательно произойдет, представляет собой достоверное утверждение. Несомненно, создание условий для равноценностного отбора единиц анализа играет важнейшую роль.

Что же все-таки относится к случайным ошибкам? Прежде всего это упущения, либо нарушения в самом сборе данных, т. е. информации. Величина такой ошибки легко поддается измерению, потому что ее мерой служит ошибка репрезентативности. И когда в исследовании заранее учитывается отклонение характеристик выборки от истинного их значения, отражаемого в генеральной совокупности, тогда ошибки репрезентативности будут не существенны.

К случайным ошибкам, вызывающим неконтролируемые отклонения от планируемой выборки, относятся также ошибки наблюдения и сбора информации. Они возникают тогда, когда план выборки одних единиц наблюдения заменяется другими.

Так, в феврале 1989 г. в Москве был проведен телефонный опрос москвичей с целью выяснения популярности советских политических обозревателей-международников («Аргументы и факты» № 14, 1989 г.). Была составлена репрезентативная выборка по специальной статистической процедуре на 500 человек. Вычислительная машина из списка абонентов московской городской телефонной сети выбрала 500 номеров телефонов жителей всех районов города. И именно этим людям был задан один и тот же вопрос: «Кому из политических обозревателей вы отдаете предпочтение и почему?» Так вот,

если бы по какой-либо случайности по многим из этих номеров не смогли бы дозвониться и взяли бы наугад другие, первые попавшиеся, то выборка была бы не репрезентативна. Ошибки такого типа могут привести к неправильному отражению действительности. Они устраняются повышением качества подготовки исследователей. К числу наиболее часто встречающихся погрешностей такого рода относится и неполный охват людей, включенных в выборку. В исследовании вопросов текущей на первоначальном этапе исследования на заводе в г. Бекабаде было взято в качестве респондентов двести работников без конкретного учета. Просто роздано было двести анкет. И когда осуществилась их обработка, то результаты не только не отражали рабочие гипотезы, а опровергали всяческую логику в исследуемом явлении. Так, кстати, бывает очень часто, когда выбирается любое число без учета конкретных зависимостей.

Предположим, по плану мы должны осуществить опрос ста школьников или студентов по поводу изучения вопроса о качестве преподавания общественных дисциплин: философии, истории и др. Но опросили всего 40—60 человек. Тогда придется организовать дополнительный сбор информации, чтобы получить объективную картину.

Это мы поведали о случайных ошибках. Но надо объяснить сущность проявления и других ошибок. Если в выборке нетождественно отражена генеральная совокупность, и причины такого отражения вызваны вероятностным характером, то такие ошибки называются систематическими. И, естественно, они приводят к чрезмерному завышению или занижению определенных характеристик, свойств генеральной совокупности. В конечном счете это выльется в искажение результатов исследования, что, естественно, отразится на принятии решений, выводах, направлений работы.

Происходят такие ошибки по различным причинам. Это может быть результатом несоответствия представленной выборки тем задачам, которые поставлены в исследовании. Либо от незнания характера распределений в генеральной выборке, неправильного выбора операций, процедур отбора. Не исключено, что это может быть умышленный сбор «выигрышных», «удобных» для решения поставленных задач свойств исследуемых объектов. Например, если, изучая качество преподавания тех или иных предметов, мы спрашиваем об этом только отличников учебы. Но ведь отличники не представляют

собой в целом всех школьников или студентов. Значит, мы выборку сделали, желая получить какие-то свои, может быть корыстные результаты. Поэтому при проведении исследований необходимо учитывать все нюансы конкретной деятельности, направленной на получение достоверной картины интересующего нас явления.

Значит, выборка как модель генеральной совокупности должна отражать ее содержание и структуру. В противном случае выборка называется смещенной. Примерами такого смещения могут быть систематические ошибки наблюдения и сбора информации.

Ни в коем случае не хотелось бы, чтобы читатели подумали, что выборочный метод позволяет на небольшом количестве объектов познать большие общности, события, явления. Для того, чтобы такое пожелание осуществлялось в требуемых объемах, важно знать как формируется выборка.

Естественно, что для организации самых простых схем отбора необходимы знания об элементах, составляющих генеральную совокупность, их перечень.

Исходя из этого, основой выборки называют перечень элементов генеральной совокупности, которые отражают полноту, точность, адекватность, удобство работы с ними, отсутствие дублирования единиц наблюдения.

Если в выборку включены все основные элементы генеральной совокупности, то она обладает полнотой. Но если ряд единиц наблюдения, которые должны быть включены в выборочную совокупность, не отражаются, мы говорим, что выборка является неполной.

Когда единицы наблюдения генеральной совокупности включаются в основу выборки более одного раза, то они могут повторяться и в выборке. С тем, чтобы избежать дублирования в социологии, пользуются отбором. В основе выборки не должны иметь место не существующие единицы наблюдения. Предположим, мы хотим узнать мнение жильцов Чиланзарского района г. Ташкента о бытовом обслуживании. Берем списки улиц, домов района и делаем выборку. Но в действительности многие дома могут быть снесены, а мы их учитываем по списку. Значит, в результатах будет допущена неточность.

Представим себе полный список студентов Ташкентского политехнического института. Именно он может быть основой для формирования выборочной совокупности для изучения, например, их творческой активности. Однако, если мы изучаем творческую активность

студентов лишь второго курса, то полный список поможет нам создать новую основу выборки — список второкурсников. И этот процесс носит название адекватности, т. е. равенства, тождественности, соответствия.

Чтобы с основой выборки было удобно работать, надо пронумеровать все единицы наблюдения. И сведения о них должны быть полными.

В последнее время наглядным ориентиром в изучении тех или иных явлений стала социальная карта, где сосредоточивается вся исходная информация о конкретном явлении. Она отражает, например, размещение тех или иных групп людей, распространение средств массовых информационных и др. Так, на заводе в г. Бекабаде была составлена социальная карта молодых специалистов. Здесь же представлена информация о профессиональном составе специалистов, условиях их труда и быта, образовательном уровне, формах социальной активности и др.

Создание таких карт не случайно, т. к. социологов интересуют, например, не просто природа общественного мнения, скажем, о перестройке, но и проблема измерения уровня общественного мнения по отношению к данному явлению.

Карта, отражая представительную основу, позволяет осуществить выборочное исследование.

Но мы уже говорили, что выборочный метод не даст универсального решения, каким должен быть объем выборки или общее число единиц наблюдения, включенных в нее. Ведь целью любой выборки является представление генеральной совокупности с конкретной точностью. И чем однороднее изучаемые признаки генеральной совокупности, тем меньше их отклонение от среднестатистического. И, соответственно, тем меньше объем выборки.

При этом главным статистическим показателем добротной выборки является ошибка репрезентативности. При других равнозначных условиях большая выборка дает меньшую ошибку. В обратном случае — меньшая выборка будет выражать большую ошибку.

Да, скажете вы, трудно, ох, как трудно во всем этом разобраться. Видимо, не зря узбекская поговорка гласит, что знаниями овладеть так же трудно, как иглой рыть колодец. Но знания без труда не приобрести. Поэтому смелей вперед! Ведь, как говорил М. Горький, чем больше знает человек, тем он сильнее.

Все то, что мы говорили по отношению к выборке как модели или подобии генеральной совокупности, соответствует степени ее репрезентативности и применимо

преимущественно к вероятностным или, как мы говорим, случайным выборкам. Видимо, читатель понимает, что название выборки не имеет ничего общего с бытовым понятием — случайное, т. е. что может случиться, а может и не случиться. Случайная выборка, как мы уже знаем, предполагая конкретные процедуры ее организации, заключает в себе ряд требований.

Какие же виды выборов известны?

Давайте остановимся на наиболее распространенных. Первой в этом ряду стоит стихийная выборка. Представим, что мы через газету исследуем проблему социальной справедливости. Но трудно заранее предопределить структуру массива читателей, которые прислали в редакцию заполненные анкеты. А это, конечно, затрудняет оценку представительности выборки или ее репрезентативности. И поэтому выводы исследования распространяются только на определенных читателей. Такие выборки часто называют выборками «первого встречного» или случайными. Но они дают интересную картину явления, которую можно разбирать дальше.

Нередко в целях уяснения какого-нибудь главного вопроса, пользуются методом основного массива. Допустим, мы хотим выяснить удобно ли для работников Ташкентского тракторного завода время проведения политинформаций. Мы опрашиваем больше половины слушателей и делаем соответствующий вывод. Наиболее приемлемый и используемый способ формирования выборочной совокупности — квотовая выборка. Здесь под квотой понимается пропорция. Такая выборка, как модель, воспроизводящая структуру генеральной совокупности, строится в виде пропорций, квот распределения изучаемых признаков. Этим методом пользуются в том случае, когда имеются предварительные данные о важнейших элементах генеральной совокупности. Все данные о каком-либо признаке выступают в качестве квоты, а их числовые значения отражают ее параметры. При этом элементы выборочной совокупности с различными признаками определяются таким образом, чтобы их число соответствовало конкретной пропорции в генеральной совокупности. Квотовая выработка получила наибольшее распространение при сборе информации с помощью интервью. В социологии под интервью понимается беседа исследователя по заранее определенному плану с одним человеком или группой людей, ответы которых служат исходным материалом для обобщений. Кстати, в

социологин человек, проводящий интервью, называется интервьюер.

На основании квотовой выборки мы определяем сколько и каких именно человек нам следует опросить. При реализации квотовой выборки соответственно организуется опрос лиц согласно квотам. Исходя из этого, существуют два способа создания квот. Первый, когда интервьюер получает набор признаков, которые должны присутствовать у каждого респондента. Значит, определяется число респондентов. Например, при опросе кинозрителей предполагается учитывать их по группам (рабочий, ИТР, студент, пенсионер), по полу, возрасту, образованию, количеству. Однако рабочие-респонденты должны быть в возрасте от 25 до 40 лет, иметь образование не менее семи классов, все быть мужского пола. Зато студенты и пенсионеры должны относиться к женскому полу. Среди студентов возраст должен быть 18—24 года, а пенсионеров — старше 55 лет. Образование, соответственно, высшее и среднее. И опросить при этом следует шесть человек.

По другому способу задание ограничивается перечислением независимых характеристик респондентов в конкретном населенном пункте. Предположим, следует определить шесть человек по следующим параметрам: образование и возраст. При этом выясняется, что с высшим, средним специальным и неполным средним образованием следует опросить по одному человеку. А со средним — три. Респондентов в возрасте 18—24 года и старше 55 лет — по одному человеку, а 25—40 лет — четверых.

Но при всей заманчивости данного вида выборки он содержит в себе опасность систематических смещений. Что это значит? Предположим, что интервьюером выступает молодой человек, студент или школьник старшего класса. Интервью ему легче, естественно, проводить с себе подобными. Поэтому в квотовых выборках будет заметно повышенное число молодых лиц.

Мы уже не раз говорили, что цель любого выборочного исследования заключается в том, чтобы создать репрезентативную выборку. Для этого, кажется, многого и не надо. Просто необходимо, чтобы все элементы генеральной совокупности были представлены в выборке. И объекты, которые часто проявляются в генеральной совокупности, чаще должны проявляться и в выборке. Такая выборка, которая воспроизводит закон распределения генеральной совокупности, носит назва-

ние вероятностной. Известны три типа вероятностных выборок: простая, систематическая и серийная, ее еще называют гнездовая.

В основу простой выборки заложено правило: чем более статистически однородна генеральная совокупность, тем объем выборки может быть меньше. Соответственно, чем меньше информация о характере генеральной совокупности, тем больше объем выборки. Простую вероятностную выборку можно произвести следующим способом. Предположим, что мы хотим изучить число газет, выписываемых сотрудниками Бекабадского завода. Зная список сотрудников и количество получаемых газет, мы узнаем, что пятьдесят сотрудников выписывают сто пятьдесят газет. Исходя из предположения, что каждый респондент выписывает несколько газет, мы полагаем достаточной выборку, равную пяти респондентам. Эту зависимость мы можем определить после обработки результатов разведывательного, пилотажного исследования. Как правило, для организации простой вероятностной выборки необходим большой объем информации, т. е. перечень всех единиц генеральной совокупности.

Систематическая выборка в социологии рассматривается как упрощенный вариант вероятностного отбора. В ее основе заложены различные алфавитные списки, карточки. Отбор единиц производится через один и тот же интервал. Интервал принято называть шагом. При этом первый номер в имеющемся списке, или, как мы говорим, первая единица отбора из всех элементов генеральной совокупности, определяется случайным способом. Как правило, социологи часто используют систематическую выборку вследствие ее простоты. Тут не требуется умения пользоваться таблицами случайных чисел, как в вероятностной выборке. Далее, она достаточно экономна и удобна для формирования выборочной совокупности, несмотря на то, что могут появиться ошибки смещения. Ведь в списках единиц наблюдения, которые мы используем для систематической выборки, иногда встречаются определенные неточности или колебания. Однако существует ряд методов, позволяющих устранить систематические ошибки или свести их к минимуму.

Серийная, или гнездовая, выборка представляет собой статистические серии или совокупности статистически различных единиц. Такими единицами могут быть класс, академическая группа, бригада, отдел в уч-

реждениях. В социологии принято под гнездом понимать промежуточный объект исследования, который отбирается на каждой ступени и служит исходной совокупностью для дальнейшего отбора.

Гнездовой отбор имеет большие преимущества. Прежде всего тут легче произвести отбор и изучение нескольких коллективов, находящихся в едином месте. Сама процедура отбора дает возможность сконцентрировать выборку в относительно небольшом числе пунктов. Положительным моментом является и тот факт, что генеральная совокупность сама по себе обладает естественным разделением на гнезда. А так как респонденты находятся в непосредственном социальном окружении, то обнаруживается дополнительная возможность осуществлять анализ сферы, где проживают респонденты. Кроме того, есть возможность обратить внимание и на факторы, влияющие на условия их жизнедеятельности.

Вероятностная выборка, полученная с применением любой техники отбора, становится районированной, если процедуре отбора единиц наблюдения предшествует разделение генеральной совокупности на однородные части.

Районирование не означает отступления от принципа случайности при построении выборки, т. к. и в данном случае каждая единица совокупности призвана попасть в выборку. В статистическом смысле районирование равносильно выделению такого числа и таких однородных групп, которые способствуют тому, чтобы различий изучаемых признаков внутри их было меньше, чем между ними. Само районирование вызвано прежде всего достаточно сложной структурой социальных объектов, которые мы исследуем. Для того, чтобы привести районированный отбор, необходима полная и достоверная информация о характере связей между параметрами генеральной совокупности. Это, естественно, требует предварительного анализа объекта исследования. Именно поэтому выборочное обследование осуществляется в два этапа. Сначала на основе предварительной информации описывается объект исследования. На втором этапе производится формирование выборочной совокупности на основе задач исследования и результатов описания.

Районирование совокупности производится в том случае, когда оно является неоднородным с точки зрения экономических, социальных и других характеристик представляющих ее объектов. Так, в качестве техниче-

ких группировок районирования может быть классификация городов по их административному статусу и по численности населения. В виду того, что районированная выборка выступает как сумма типических групп, она называется типической.

Но тут следует обратить внимание и на тот факт, что любой тип вероятностей выборки может осуществляться в одно- или в многоступенчатом отборе. Если по генеральной совокупности отсутствует необходимая информация о единицах наблюдения, то проводится многоступенчатый отбор. Для организации первой функции отбора достаточно иметь информацию о распределении признака отбора. Для организации второй ступени информация нужна уже только с отобранных единиц первой ступени. На каждой ступени многоступенчатого отбора меняются единицы отбора. Предположим, мы на первой ступени осуществляли отбор промышленных предприятий или учебных заведений. На втором — отбор бригад, академических групп, попавших в выборку на первом этапе. А на третьей — отбираем рабочих из бригад, студентов из групп, которые попали в выборку на предыдущей стадии отбора. В условиях организации вероятностной выборки, начиная со второй ступени, отбор производится по каждой единице отбора первой ступени. Часть отбора комбинируется таким образом, чтобы он обеспечивал для всех единиц генеральной совокупности возможность попасть в состав выборки. Несомненно, выборки могут носить и комбинированный характер.

Выборка должна обладать своеобразной универсальностью, для того, чтобы способствовать получению репрезентативной информации об объекте на всех этапах его развития в течение конкретного времени. При этом она должна с большой достоверностью отражать состояние исследуемого нами объекта во временном параметре. Очень важно, чтобы применяемый способ обеспечивал репрезентативность и сравнимость данных.

Те методы выборки, о которых мы вели речь, могут быть дополнены более сложными, при построении которых используются специальные математические теории, а также ЭВМ.

Вот мы и завершили разговор о том, как осуществлять выборку. Теперь дело за рассмотрением самих способов получения исходных данных. Нам предстоит узнать, как собирается социологическая информация.

(Методика и техника сбора и измерения данных)

Как люди собирают опыт? Опыт строительства, предположим, дома. Опыт использования знаний. Добрая узбекская поговорка гласит, если не готово снаряжение, не следует начинать путь. Итак, наш разговор о снаряжении. Или о том, как и при помощи чего в социологии собирается информация о человеческих делах. О тех явлениях, которые нас интересуют.

Без преувеличения можно сказать, что в нашей жизни постоянно присутствует слово «документ». Институт или школа, предприятие или общественная организация, семья или отдельная личность и многое другое — во всех многообразных аспектах их деятельность отражена в документах. А последние, в свою очередь, позволяют видеть эти явления и самих людей — источников этих явлений.

Значит, скажете вы, анализируя документы, мы можем узнать сами явления, их связи и направления развития? Действительно, это так.

Лучшими образцами использования документов в изучении жизнедеятельности людей являются труды классиков марксизма-ленинизма. Историки подсчитали, что в трудах В. И. Ленина использованы около шестнадцати тысяч книг, журналов, газет, т. е. разнообразных документов. Причем, свыше четырех тысяч — документы, написанные на различных иностранных языках. Само слово «документ» в латинском языке означает свидетельство или доказательство. Значит, документальный анализ — это такой метод сбора определенных данных, где сам документ служит источником информации. Но вы можете сказать, что документы бывают разные. Правильно. Именно поэтому социологи предлагают объединять их в группы, т. е. классифицировать.

Прежде всего документы классифицируются по способу их фиксации. Сюда относятся как письменные, так и печатные документы, кино, фото и магнитофонные записи. Далее, документы различаются по их целевому назначению. Это значит, что ряд из них может быть собран согласно конкретным целям самим исследователем. К документам относятся и личные дневники, пись-

ма, записки, материалы газет, протоколы собраний, олицетворяющие соответствующие события, явления. Документы могут быть официальные и неофициальные. Например, материалы государственных архивов или статистические данные — это официальные документы. К неофициальным относятся личные материалы, которые подготовлены или составлены конкретным человеком.

И, наконец, документы различаются по источнику информации. Это — первичные, которые получены непосредственно в исследовании путем опроса респондентов или наблюдения за явлением. И вторичные — те, которые описывают, систематизируют, обобщают первичные документы. Естественно, скажете вы, официальным документам следует больше доверять, чем личным. Да. Ведь мы знаем множество способов проверки надежности первичных документов и поэтому, перепроверяя качество каждого документа, источников их возникновения, мы сможем избежать использования документов, которые не обладают достаточной точностью.

Значит, мы можем сгруппировать все документы по ряду оснований. Прежде всего (первая группа) по форме изложения: статистические и устные, словесные. В социологии устные, словесные документы называются вербальными. Вторая группа документов отражает их значимость (официальные и неофициальные). И третья группа — способ их фиксации. Это письменные документы, т. е. рукописные, печатные, где информация представлена в виде текста. Либо это картины, кино, фото. Такие документы называются иконографическими. Они могут быть представлены и текстом, и графиками, и таблицами. И последнее — это магнитофонные записи или грампластинки. Такие документы называются фонетическими.

Итак, мы имеем многочисленные и разнообразные документы. А как проверить их надежность, как их проанализировать? Иначе говоря, как мысленно или фактически разложить их содержание на составные части с тем, чтобы узнать количественное или качественное отношение. В настоящее время социологи, как правило, применяют два метода анализа документов. Это — классический, его еще называют традиционный. И количественный или контент-анализ. Естественно, эти методы противоположны, однако в исследовании дополняют друг друга, что способствует получению достоверной и полной информации.

Давайте рассмотрим, как анализируется документа-

ция при помощи традиционного метода. Например, мы хотим проанализировать автобиографии выпускников института или инженеров конструкторского бюро завода. Мы познакомились с этими документами и увидели, что интересующие нас сведения находятся как бы в скрытом виде в той форме, по которой писался документ. Значит, для того, чтобы получить информацию, соответствующую целям нашего исследования, нам надо ее преобразовать. Или растолковать, разъяснить, т. е. интерпретировать. Можно сказать, что это процесс умственного, логического построения, направленного на определение сущности, или корня, интересующего нас документа. Значит, при помощи этого метода мы проникаем в глубинные стороны документа, раскрывая его содержание. Это метод интенсивный, т. е. усиленный, напряженный. Однако, скажете вы, ведь любой исследователь — это особый мир, особый индивид, и, значит, используя традиционный метод, он может как-то по своему отразить сущность документа. Правильно. Основной недостаток этого метода — наличие субъективного отражения материала. И задача коллектива исследователей, выраженная в целях конкретного изучения, — добиться минимальной субъективности в работе.

Для того, чтобы привести к минимуму ошибки в толковании тех или иных фактов действительности, социологи призваны ответить на следующие вопросы. Прежде всего, что представляет собой документ, т. е. его вид, форма. Далее, каков его контекст, или какова качественная сторона содержания. Потом мы узнаем о целях создания документа, его надежности, общественном резонансе и достоверности отраженных в нем данных. Следующий вопрос о фактическом содержании и авторе документа. Все эти вопросы — опорные пункты для постановки более частных, узких. Например, если мы пытаемся установить достоверность фактов исторического документа, то основным для нас будет вопрос подлинности документа, его надежности.

Традиционный анализ, о котором мы ведем речь, может быть внешним и внутренним.

Внешний представляет собой последовательный анализ создания документа, его истоков, причин и целей появления. Такой анализ осуществляется для уяснения цели, вида, формы, места, времени и автора документа, его надежности, достоверности. Игнорирование этого способа может сразу привести к неточности. Например, мы пытаемся использовать исторический документ, где

описаны какие-либо государственные события. И если мы не предположим, что с определенной целью эти события могут быть представлены в завуалированной форме, и будем использовать их в том виде, в котором они отражены, то мы можем внести в ход дальнейшего изучения документа погрешности, неточности.

Внутренний анализ — это прежде всего определение различий между фактическим и литературным содержанием документа, а так же способностей автора и его отношений к описываемым фактам действительности. Представим, что автор в силу определенных особенностей положительно (либо отрицательно) относится к тому или иному событию. То, видимо, и в его документе будет присутствовать это отношение, или соответствующие отклонения от истины. На неадекватное отражение действительности может повлиять также и степень методологической или мировоззренческой позиции автора. Под мировоззрением мы понимаем систему взглядов на мир. Поэтому зачастую, чтобы оценить качество документов, исследователи привлекают к его анализу специалистов конкретных областей науки. Для оценки документов, связанных с правовыми вопросами, применяется юридический анализ. Он направлен прежде всего на конкретное выяснение сущности юридических понятий, определений с тем, чтобы не было разнообразного их толкования и, естественно, соответствующего освещения.

Когда исследователь сталкивается с изучением документов конкретного человека, его личных бумаг, других свидетельств, то тут применяется психологический анализ. Цель — сделать выводы об авторе документа на основе информации, которая имеется в самом документе. Очень жаль, что этим методом пользуются крайне редко. Видимо, потому, что исследователи недостаточно владеют методами психологии. А знание ее весьма необходимо, особенно в наше время.

Правда, ученые для получения объективных результатов исследований создали и другие методы. Среди них немаловажное место принадлежит традиционному или, как его называют, формализованному анализу. Его суть заключается в том, чтобы обнаружить в документе такие свойства, черты, особенности, которые отражали бы основные стороны содержания. В таком случае, скажете вы, качественное содержание можно будет измерить. Правильно, именно поэтому и применяется этот метод. Он позволяет использовать большой объем материала, оперируя измеряемыми количественными по-

казателями. Этот метод широко использовали в своих трудах К. Маркс («Гражданская война во Франции»), Ф. Энгельс («Положение рабочего класса в Англии»), В. И. Ленин («Положение рабочего класса в России») и др.

В середине 50-х годов нашего столетия в США вышла книга Б. Берельсона «Контент-анализ в коммуникационных исследованиях», которая до сих пор считается наиболее полным изданием по этой проблеме. В конце 60-х годов в нашей стране выходят методические пособия, раскрывающие особенности этого метода. Итак, контент-анализ. Что же это за метод? Прежде всего это своеобразный способ научно-познавательной деятельности. Еще точнее — это метод социологического исследования. Предположим, мы имеем большое количество несистематизированного материала, который следует проанализировать с большой точностью и представить в суммарных оценках. Именно в этих случаях применяется контент-анализ.

Однако просто так взять применить этот метод невозможно. Лишь определив проблему, цели, задачи, объект и предмет исследования, выдвинув гипотезы, мы сможем, разработав программу применения этого метода, реализовать его в жизнь. Тут, несомненно, важное место будет занимать определение репрезентативной выборки и необходимых документов для анализа. После этого выявляются единицы анализа, которые бывают смысловые или качественные.

Допустим, мы исследуем степень освещения определенной темы в газете, ставим задачу изучить, как она выражена в статьях, частях текста, в смысловых образах, используя для этого контент-анализ. Далее мы определяем единицу счета. В социологии такими являются: система «время-пространство», это когда в качестве единиц измерения берется время, в течение которого освещается событие. Либо число строк, или знаков в тексте, отражающих интересующую нас тему. Следующими системами являются измерение появления признаков в тексте и частота единиц счета.

Одно из главных преимуществ контент-анализа — появление реальной возможности устранить влияние самого исследователя на тот объект, который оно изучает. Несмотря на сложность этого метода, он дает возможность изучить проблемы как прошлого, так и настоящего. И если в арсенале исследователя будут применены ЭВМ, сложность метода значительно упрощается.

Мы говорим о контент-анализе, и, естественно, понимаем, что, используя документ как источник сведений о интересных фактах, необходимо учитывать ряд обстоятельств, обеспечивающих его надежность. Основное правило — это четкое разграничение информации о самих фактах и мнения о них. Поэтому нужно сначала выяснить условия создания документа, а потом цели его составления.

Одним из важных методов сбора информации в социологии является наблюдение. Р. Роллан, французский писатель, утверждал, что надо наблюдать, чтобы понять, и стараться понять, чтобы действовать. Основное достоинство наблюдения состоит в том, что при сборе информации исследователь непосредственно входит в соприкосновение с изучаемыми явлениями, происходит как бы связь наблюдателя с объектом наблюдения. Это подобно тому, как Миклухо-Маклай, известный путешественник на Новой Гвинее, наблюдал жизнь, обычаи папуасов. Сам не участвуя в них, фиксировал интересное, необычное, что являлось целью его исследования. Словом, описываемый нами метод пришел в социологию из этнографии. Наблюдение, которое осуществлял Миклухо-Маклай, можно назвать простым или невключенным. А если, скажете вы, мы, чтобы лучше узнать людей, сами включимся в их жизнь, деятельность? Тогда это не будет простое наблюдение. Оно будет называться включенным. Видимо, первыми такое наблюдение стали применять представители одной из древних профессий — журналисты. Вспомним, как М. Светлов менял, естественно, на время, профессию журналиста, чтобы лучше узнать жизнь, дела и мысли конкретных людей, о которых он собирался писать.

Но, конечно, не каждое наблюдение можно использовать в научных целях. Именно поэтому следует различать обыденное и научное наблюдение. Мы идем на работу и одновременно фиксируем множество предметов: дома, деревья, людей. Это обыденное наблюдение. Научное — это планомерное и целенаправленное наблюдение, оно подчинено конкретным целям, плану, программе. Наблюдение имеет свои особенности. Прежде всего это связь исследователя с объектом наблюдения. А так как исследователь обладает конкретным мировоззрением, личностными характеристиками, то все это накладывает определенный отпечаток на наблюдение. Значит, следует приложить максимум усилий, чтобы научные критерии не подменялись эмоциональными. Дру-

гой особенностью наблюдения является своеобразная пристрастность исследователя, что может дать искаженную информацию. И еще одна особенность — трудность повторного наблюдения одного и того же явления, события. Значит, отметите вы, к наблюдению надо серьезно готовиться. Действительно, и не просто готовиться, а проводить его несколько раз. И, чтобы информация была достоверной, этот метод используют вместе с другими.

Но при всей доступности этот метод несет в себе ряд трудностей. На первом месте стоят трудности субъективного характера. Или, говоря другими словами, трудности, связанные с личностными особенностями наблюдателя. Ведь он может кое-что немного приукрасить или затушевать. И тогда информация будет не достоверной. Среди объективных трудностей есть и та, что не все общественные явления поддаются наблюдению, а также то, что наблюдаемые явления, события ограничены во времени. Поэтому наблюдение надо применить тогда, когда другими методами трудно собрать необходимые данные. Как правило, в социологии этот метод используется для проверки результатов других методов, для построения гипотез, либо при необходимости вспомогательных сведений об объекте изучения. Все это хорошо. Но как наблюдать по-научному? Надо смотреть на объект другими глазами? В какой-то мере, да. Научное наблюдение предусматривает обязательное составление программы, где определяются границы наблюдения по времени, ресурсы для его проведения, место, выборка, а также факты, которые мы хотим изучать. Сама по себе программа состоит из ряда этапов наблюдения. Если их рассматривать в последовательности, то она будет выглядеть следующим образом. Определение цели и задач наблюдения. Выбор объекта, т. е. людей, или групп, коллективов в различных ситуациях общения. Далее, определяются предмет и ситуации наблюдения. Предметом может быть конкретное поведение людей в определенной среде. Потом выбирается способ наблюдения и регистрации объекта. Затем ставится вопрос о том, как будет обрабатываться полученная информация.

Из нашей с вами беседы вытекает, что наблюдение от наблюдения может чем-то отличаться. Значит, скажете вы, оно имеет ряд видов? Правильно.

В социологии виды наблюдения различаются по степени формализации процедур. Формализация — это отображение результатов мышления в точных понятиях или

утверждениях. Они определяются по положению наблюдателя, условиям организации и регулярности проведения.

Видимо, следует вкратце рассказать о каждом из этих видов. Итак, по степени формализации наблюдения могут быть контролируемые и неконтролируемые. В социологии зачастую их называют структуризованные и неструктуризованные. Если социолог знает предмет своего исследования, имеет план наблюдения, т. е. конкретно может себе представить, что и как он будет наблюдать, в этом случае он применяет контролируемое наблюдение. Такое наблюдение используется как основной метод сбора необходимой информации, либо для оценки результатов, которые были получены другими способами.

Используя наблюдение, мы ставим перед собой ряд вопросов, на которые хотим получить ответ. Их последовательность может выглядеть следующим образом. Наблюдаемые. Мы считаем — сколько человек принимают участие в конкретном событии. Каковы отношения между ними. Дальше, какая обстановка для данной ситуации и что можно ожидать в объединении людей. Какова цель, ради которой собрались участники данного события. В чем смысл их поведения, что и как они делают и каков эффект от этого. Какова продолжительность возникшего события.

Реализация этих вопросов является основой наблюдения. Теперь, представим, что нужно определить только проблемную ситуацию, естественно, на самой первоначальной стадии исследования. Тут нам окажет большую помощь неконтролируемое наблюдение. В зависимости от места вхождения самого наблюдателя в исследуемое явление наблюдение бывает включенным или невключенным. Если социолог находится во взаимодействии с участниками событий, то такое наблюдение называется включенным. Например, исследователь стал участником экспедиции на горную вершину. Тогда он, как говорится, идет в одной связке с альпинистами, при этом фиксируя интересующие его вопросы. Это включенное наблюдение.

Если наблюдение осуществляется в обычной, реальной обстановке, то оно называется полевым. А если условия создаются специально — оно лабораторное. Тогда социолог может использовать фото- и кинотехнику, с тем чтобы зафиксировать событие.

В зависимости от частоты наблюдения делятся на

систематические и случайные. Так, нам нужно выявить закономерности интересующих явлений. Тогда мы с определенными интервалами по установленной программе проводим ряд наблюдений. Если нам необходимо, например, провести наблюдение за изменением содержания учебы студентов института, либо учащихся конкретных классов средних школ, то мы сталкиваемся со многими фактами, которые заранее не планировались. В данном случае это наблюдение называется случайным.

Конечно, чтобы результаты наблюдения имели реальную форму, они фиксируются в специальных карточках, либо с помощью технических средств.

Хочется кое-что сказать и о самом наблюдателе, так как от его компетентности, внимания, терпения и др., а также от его порядочности и добросовестности во многом зависит исход дела. В «Божественной комедии» Данте есть прекрасные слова: «Здесь нужно, чтобы душа была тверда; здесь страх не должен подавать совета». Именно так, или примерно так должен вести себя наблюдатель. Поэтому при подготовке наблюдателей создаются специальные инструкции для их работы.

Наблюдение имеет и некоторые недостатки. Например, исследователь, участвуя в каком-то явлении, влияет на его процесс. А уровень этого влияния практически измерить невозможно. Наблюдатель может пропустить что-то важное. Ему порой трудно записать какую-то форму поведения людей. И, видимо, самое сложное, что наблюдение требует больших затрат сил и времени.

Но все же наблюдение — это интереснейшее действие по познанию действительности. Ш. Руставели говорил: «Если действовать не будешь, ни к чему ума пала-та». Именно для постижения смысла явлений, мы должны действовать.

И следующий наш разговор о наиболее популярном методе сбора информации — опросе. Очень часто под социологией люди понимают именно его. Это не верно. Но то, что опрос в качестве метода сбора информации занимает главенствующее место — это факт.

Недавно народный депутат СССР, драматург А. Гельман на страницах «Советской культуры» (22 апреля 1989 г.) в статье «Диалектика свободы» назвал гласность религией перестройки. Прекрасные слова. Но религия, как и другие формы общественного сознания, просто так не создается в обществе. И ежели мы поставим себе целью определить, предположим, механизм образования гласности по определенному вопросу, мы несомненно

прибегнем к опросу конкретных групп людей. Получить эти данные возможно на основе беседы или интервью с выбранными лицами. Интервью — это (с английского) ведение целенаправленной беседы, где можно получить ответы на предусмотренные программой вопросы. Отсюда интервьюер — это лицо, которое проводит беседу. А процесс сбора материала с помощью интервью называется интервьюированием. Но если мы задаем вопросы письменно, представляя их в виде анкеты, то такой вид сбора информации называется анкетированием. Прекраснейшие образцы анкет продемонстрировали К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин. Знаменитая «Анкета для рабочих», опубликованная К. Марксом в 1880 г., работа Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», в подзаголовке которой автор написал «По собственным наблюдениям и достоверным источникам», Ленинская анкета к делегатам III съезда партии в феврале 1905 г. дают нам величественные образцы сбора информации с помощью анкетных вопросов.

Часто среди преимуществ этого метода называют его универсальность. В определенной степени это так. При опросе отражаются как результаты деятельности людей, так и мотивы этой деятельности. А это очень важно. Кроме того, вербальная, т. е. устная, словесная информация, полученная этим методом, хорошо поддается количественной обработке. Значит, опрос — это метод сбора первичной информации на основе обращения с вопросами к определенной группе людей. Мы различаем опросы письменные (анкетные), устные (интервью), очные и заочные (почтовые, телефонные, через газеты, журналы). Опросы могут быть масштабные, когда в них принимают участие большое количество людей, и экспертные, когда в них участвуют специалисты по исследуемой области.

Итак, анкетный опрос. Его участниками являются социологи, респонденты и анкета. Для социологии, на наш взгляд, опасно сложившееся у многих людей мнение о том, что составление анкеты — дело легкое и доступно любому человеку. И можно уверенно сказать, что анкетомания, о которой в последнее время много говорят, есть результат дилетантского подхода к проблеме.

В Узбекистане часто можно слышать слова народной мудрости о том, что, если ремеслом не овладел, неудачи — твой удел. Понстине это относится и к составлению анкеты, которую иногда еще называют опросным листом. Естественно, она состоит из ряда взаимосвязан-

ных частей для получения информации о исследуемом явлении с целью выработки решения по изучаемому вопросу.

Анкета в основном состоит из групп вопросов. Их часто называют блоки. Вопросы о поведении, о продуктах деятельности, о мотивах поведения, об оценках и мнениях, о личности (паспортчика).

Чтобы анкетирование принесло желаемые результаты, анкета должна быть тщательно продумана. А так как подготовка — это прежде всего составление вопросника, то необходимо, чтобы вопросы точно соответствовали общеобразовательному и культурному уровню опрашиваемых. Надо всячески учитывать способ формулирования вопроса, потому что это во многом предопределяет ответ. Вопросы в анкете строятся как по логическому принципу, так и по психологическому. С тем, чтобы привлечь к ним большее внимание и, следовательно, получить более точный ответ.

Естественно, любой исследователь старается, чтобы собранная информация была надежна и обоснованна. Степень независимости информации от воздействия случайных факторов, ее устойчивость называется надежностью. Обоснованность связана с доказательством того, что исследовано или измерено конкретное свойство объекта, а не другое, похожее на него.

Итак, анкета. На первом листе, или на титуле, указывается кто и с какой целью проводит опрос. Даются общие инструкции или правила заполнения анкеты. Без сомнения, от такого введения в процесс во многом зависит итог работы. Очень важно в конце введения указать, что исследование проводится анонимно. Например, можно закончить введение следующими словами: «Нами не ставится цель узнать вашу фамилию, имя, потому что самое главное — это ваши ответы, которые окажут помощь в изучении данного вопроса». Или: «Ваше участие в исследовании является добровольным, и если вы желаете, то можете не указывать свою фамилию». Дальше идут контактные вопросы, которые построены так, чтобы заинтересовать и облегчить включение респондента в работу по заполнению анкеты. Естественно, вопросы должны быть четкими в формулировках и доступны каждому.

Например, изучая проблемы свободного времени у женщин, можно начать с вопроса: «Скажите, пожалуйста, кто в вашей семье чаще всего готовит обед?» Такой вопрос располагает респондентов, здесь чувствуется вни-

мание исследователя к изучаемой проблеме. После подобных вопросов следуют основные, которые призваны собрать информацию о интересующем нас явлении. Вопросы могут быть и неосновными. Ставятся они тогда, когда нужно определить те ли респонденты участвуют в исследовании данной проблемы. Такие вопросы называются фильтры. В эту группу входят и контрольные вопросы, которые дают возможность оценить достоверность полученной информации.

Если мы изучаем телевизионную аудиторию, то вопрос-фильтр может звучать примерно так: «Давайте поговорим о вчерашнем выпуске программы «Время». Смотрели ли вы эту передачу?» Обработав ответы на этот вопрос, можем узнать численность аудитории, а также выбрать ту часть людей, которым можно задать конкретные вопросы.

По форме вопросы могут быть закрытые, открытые или полужакрытые, полуоткрытые.

Закрытый вопрос часто называют вопросом-подсказкой. Тут респонденту представляется выбор одного или нескольких ответов. Сами по себе закрытые вопросы делятся на вопросы типа «да — нет», альтернативные и «вопросы-меню».

Если мы задаем такой вопрос: «Являетесь ли вы комсомольцем?», то ответы могут быть двух типов: «да» и «нет».

Если дается возможность выбрать только один ответ — этот вопрос называется альтернативный. Предположим, мы изучаем свободное время студентов. Один из альтернативных вопросов может звучать так: «Сколько раз в месяц вы посещаете театр?» Ответы могут иметь варианты: «один раз»; «два-три раза», «более трех раз», «не имею возможности посещать» и т. д.

Среди альтернативных вопросов часто применяются шкальные. Например, «как вы оцениваете работу совета трудового коллектива, комитета комсомола за прошлый год?» И далее ответы. «Работа велась очень хорошо», «хорошо», «средне», «плохо», «очень плохо». Когда предлагается из нескольких ответов выбрать один, то это и есть «вопрос-меню». Или мы ставим вопрос: «Как отмечалась ваша работа в прошлом году?» И ответы по «меню»: «благодарностью», «премией», «поощрением», «денежной премией», «почетной грамотой», «выдвижением на Доску почета», «правительственной наградой», «в докладах руководителей» и др.

Если респонденту не предлагаются варианты отве-

тов и он отвечает на вопросы по своему усмотрению, то такие вопросы называются открытыми. Например: «Что вам больше всего нравится в Вашем учителе?» В данном случае респондент дает любой желаемый ответ, который записывает в анкету.

Очень часто в анкете используются полузакрытые вопросы. Это делается тогда, когда к перечню ответов добавляется еще одна или несколько позиций, предлагающих добавить что-нибудь от себя, типа «что-нибудь другое?» или «что еще?»

Предположим, мы хотим выяснить, что побудило выпускника школы поступать в педагогический институт. После соответствующего вопроса мы приводим ряд ответов, например: «любовь к педагогике», «традиции семьи», «желание быть похожим на любимого учителя», «стремление быть полезным обществу», «материальная заинтересованность», «наличие маленького конкурса», «советы друзей». И после этих ответов, вопрос «что еще?». Тогда респондент пишет ответ сам, если в предложенном наборе он не нашел для себя приемлемого варианта.

Иногда в анкете применяются прямые вопросы. Они задаются для получения четкой информации. Например: «Довольны ли вы работой автотранспорта, доставляющего Вас на работу?» В анкетах часто применяются косвенные вопросы, где ответы получают при помощи ряда вопросов, например, «Многие считают, что сервисное обслуживание пассажиров Аэрофлота не отвечает требованиям времени. А каково Ваше мнение на этот счет?» Но если мы вопросы расположим по своему усмотрению, то, видимо, анкета даст немного информации. Поэтому после простых вопросов в начале, которые приглашают к беседе, интересуют респондентов, идут более сложные. Причем они как бы растворяются среди других, способствуя переключению внимания на ряд проблем, которые нас интересуют. В конце анкеты ставятся вопросы, снимающие напряжение. Завершается анкета «паспортичкой», где респондент дает общие данные о себе. Заключительная фраза направлена к респонденту с благодарностью за его работу, откровенность, помощь в изучении проблемы.

Итак, анкета составлена. У нас возникает желание сразу запустить ее в дело. Опыт социологических исследований показывает, что вариант анкеты, которая аккуратно отпечатана, имеет опрятный вид, вопросы и возможные ответы набраны разным шрифтом, где есть все

пояснения к способу заполнения, должен пройти пробное или пилотажное испытание, одним словом, быть апробированным. В этом есть большой смысл. Практика социологических исследований показывает, что после апробации анкеты сюда вносится ряд изменений, способствующих ее большей отдаче. Следовательно, успеху в работе. А успех зависит от многого. И от хорошо составленной анкеты, от правильно построенной выборки, от умения анкетера создать доброжелательную атмосферу.

Наконец, мы пришли в коллектив, где хотим распространить анкеты. Для этого есть ряд обязательных условий.

Прежде всего, на место исследования следует прийти с представителем того коллектива, где проводится опрос. Надо предусмотреть, чтобы всем было где сесть, чем заполнять анкеты. Представитель коллектива знакомит работников с исследователем. Последний доходчиво и очень доброжелательно объясняет цель исследования, пути использования полученных результатов, а также правила заполнения анкеты. Необходимо освободить помещение от лиц, не участвующих в опросе, особенно из руководства. Бывает, что некоторые отказываются заполнять анкеты, мешают другим это делать. Вот тут исследователь должен проявить свой талант, такт, чтобы убедить респондента, что от его ответов многое зависит. Однако в случае отказа не следует прибегать ни к каким административным мерам, наговорам и жалобам. Если объяснение исследователя дошло до каждого человека, если люди увидели, что к ним пришли за советом, помощью, отказов практически не будет.

Иногда респонденты хотят что-нибудь добавить от себя. В этом случае их следует обязательно выслушать, записать их пожелания и использовать в работе. Обычно составляется памятка для анкетера, где указываются задачи и правила проведения анкетирования.

Наряду с анкетным большое распространение получил другой вид опроса — интервью. Тут при всей кажущейся простоте — задал вопрос, получил ответ — много трудностей. И поэтому необходимы немалые умственные усилия и способности. Что же такое интервью? Это один из основных видов опроса, использующий непосредственное социально-психологическое взаимодействие между исследователем и респондентом на основе поставленной цели. Значит, главное различие между анкетированием и интервью состоит в форме контакта исследователя и респондента.

В самом контакте возникает ряд сложностей. Прежде всего в момент знакомства, особенно в связи с дефицитом времени, не каждый человек готов к ответу на вопросы. Далее, собеседник иногда уходит от ответа по каким-то личным соображениям, например, нежелания показать свою некомпетентность. Бывает, что высказанные ответы не отвечают истинному мнению респондента. Тогда интервьюер обязан корректно перевести разговор в нужное русло, чтобы добиться истинного ответа.

По технике проведения интервью бывает стандартизованное или формализованное, или полустандартизованное. Когда уточняется проблема, то зачастую исследователи применяют длительную беседу или свободное интервью без строгой регламентации вопросов. Естественно, интервью может осуществляться по месту работы, учебы, жительства, на улице и т. д.

Приступая к стандартизованному интервью, следует приготовить план беседы, последовательность задаваемых вопросов и варианты предполагаемых ответов. В зависимости от поставленных целей интервью бывает длительным или кратковременным. Если мы хотим получить полную картину, скажем, о мотивах обучения школьников, мы проводим длительное или, так называемое, клиническое интервью. Когда необходимо получить данные о конкретном явлении, то мы проводим кратковременное, или фокусированное интервью. Этот вид дает хорошие результаты, например, при изучении эффективности средств массовой информации.

Если объединяются эти два вида интервью, то оно становится полустандартизованным. Но само по себе интервью делится на панельное, групповое, фокусированное. Если мы задаем одни и те же вопросы одним и тем же людям, такой вид носит название панельного. В случае неясности знаний о самом предмете или проблеме исследования осуществляется клиническое интервью. Клиническое интервью может применяться и как способ проверки полученных данных.

Если нам нужна информация по конкретному вопросу, проводится фокусированное интервью. Вспомните, как в детстве мы ловили на увеличительное стекло солнечный луч, чтобы сфокусировать его. Так и здесь.

Но каждый вид интервью имеет свои способы проведения. Это могут быть интервью по телефону; друг с другом, или как их называют «лицом к лицу»; явные или скрытые.

И каждый интервьюер должен обладать партийной

убежденностью, иметь жизненный опыт, быть высоко эрудированным, общительным, в должной степени наблюдательным, честным, знать методику интервью, быть выдержанным. Вы, видимо, стали сравнивать эти качества со своими? Ну что ж, это похвально. Успех интервью зависит в немалой степени и от внешнего вида интервьюера. Если, например, он пришел провести интервью в цех металлургического завода, а сам одет в светлый костюм, белоснежную рубашку, галстук, то все это скорее вызовет раздражение, чем расположенность к человеку. Очень важно учитывать возраст и пол интервьюера.

Итак, все готово и все учтено для интервью. Далее составляется вопросник. Малоопытные исследователи составляют список прямых вопросов. Эффективность такого способа низка. Лучше всего научно проанализировать предмет исследования, определить особенности функционирования изучаемого объекта и после этого получить комплекс характеристик интересующего нас явления, сформулировать вопросы. Да, скажете вы, это очень трудно. Но зато этот трудный путь дает ощутимые результаты. По этому поводу на Востоке говорят: если с умом возьмешься, трудное легким станет.

Очень важна проблема терминологии, при помощи которой будут фиксироваться события или явления. Вопрос должен быть однозначным и понятным для всех интервьюеров и респондентов, обязательно уточняется о каких фактах или намерениях ставится вопрос, каков он по форме проявления, т. е. открытый, закрытый, прямой, личный или др. И далее, какой он по функциям — контрольный, основной, фильтрующий.

Очень большое значение имеют место проведения интервью, время, конкретная обстановка и продолжительность. Следует точно знать, где будет проходить интервью: на рабочем месте, в отдельной комнате на производстве, на квартире респондента, в официальном или нейтральном помещении, на улице. Считается, что наиболее благоприятным местом для интервью является рабочее место. При выборе времени надо учитывать характер работы, тип интервью и пол интервьюера. Наиболее благоприятным для интервью считается дообеденное время.

Большинство людей охотнее всего соглашаются на короткое интервью. Однако с желанием отвечают и на многие вопросы, когда понимают, что изучаемая тема важна и для общества, и для него самого.

Для того, чтобы интервью дало хороший результат, желательно использовать преимущественно закрытые и косвенные вопросы. Всячески находить наилучшие пути установления контакта с респондентами.

Хочется немного остановиться на таком получающем все большее развитие в нашей стране виде интервью, как телефонное. По оперативности с ним не может сравниться никакой другой вид. Тут исключается так называемый эффект «третьих лиц» и многое другое. Но, скажете вы, продолжительность его значительно ниже. Правильно. А это ставит перед интервьюером по телефону свои требования: владение голосом, четкость в интонациях, умение на расстоянии улавливать настроение респондента. Значит, надо учиться и учиться.

Особым видом является экспертный опрос. Его используют как в начале, так и в конце исследования. В данном случае эксперты — это специалисты в определенной области знаний, мнения которых весьма важны для исследования. Поэтому одна из важнейших задач — подбор таких специалистов. Как же проводится экспертный опрос и подводятся его результаты? Наиболее приемлемыми здесь будут открытые и полузакрытые вопросы. Надо учитывать, что в этом виде опроса очень многое зависит от психологических моментов. Например, специалист в исследуемой области может скептически отнестись к вашей просьбе быть экспертом, если не обратитесь к нему по имени и отчеству или не выскажете предварительно просьбу, так как всеми признана его высокая компетентность.

Вот мы и познакомились с тем, как идет процесс сбора информации. А теперь надо, чтобы эта информация «заработала».

Мы хотим познакомить вас и с теми методами сбора информации, которые позволяют наиболее быстро узнать сущность изучаемого явления. Тут социолог на помощь привлекает метод структурного анализа малых групп, он в социальной психологии называется социометрическим методом. Понятие социометрия означает процесс измерения межличностных взаимоотношений в группе. С его помощью можно также узнать строение групп. Для социологии это очень важно, ибо другим способом такую информацию получить невозможно. Известно, что структура любой группы коллектива состоит из двух уровней: формального или официального и неформального, т. е. личностного. Так вот, структура любого коллектива определяется структурой его производ-

ственных функций и характером производственных заданий. Это официальные факторы. Неформальные — интересы членов коллектива и их отношения друг к другу.

Тут следует сделать маленькое отступление, чтобы разъяснить сущность применяемых нами понятий. Когда мы говорим о коллективе, то подразумеваем общность, людей, которые сознательно объединены общими социальными задачами и целями. А группа — это определенным образом организованные люди. Число их может быть от двух до 12—15 человек. Например, у нас есть группа людей, предположим, бригада цеха, в которой 15 человек. Мы хотим выяснить, кого бы они хотели выбрать бригадиром. Мы составляем список, куда заносятся фамилии членов бригады, а в графах стоят вопросы: «с кем Вам интересно работать», «кто Вам безразличен в работе», «с кем не интересно работать», и «кого бы Вы выбрали бригадиром».

Естественно, опрос проводится анонимно. При анализе ответов можно определить, кому было отдано предпочтение. Важно отметить, что когда эти результаты переносятся на социоматрицу, т. е. таблицу, то наглядно видны различные социальные связи в группе, определяются положительный и отрицательный лидеры. Как правило, социоматрица строится по следующему правилу: в горизонтальных строчках пишется кто выбирает, а в вертикальных — кого выбирают. И когда мы производим числовой и логический состав матриц, то обнаруживаем межличностные отношения в группе, имея при этом возможность представить выборы в виде чисел. Например, бригадиром Абдуллаева выбрали 12 раз, а Ибрагимова — 6 раз. Такая картина, несомненно, отражает место каждого в данной группе. При этом, естественно, требуется учет как стажа работы, так и других зависимостей.

При сборе и обработке информации определенную роль играет эксперимент, т. е. научно поставленный опыт в конкретных условиях с тем, чтобы иметь возможность наблюдать за явлением и воспроизводить его. Так, мы хотим выяснить влияет ли возраст или пол интервьюера на качество полученной информации. Для этого в одну и ту же аудиторию, цех, коллектив в одно и то же время, но в разные дни мы посылаем интервьюеров, которые выясняют одни и те же вопросы. Потом анализируем полученные данные и делаем выводы. Данный эксперимент позволит подтвердить выдвинутые нами предложения,

гипотезы о влиянии пола, возраста или других характеристик на качество информации.

Вот мы и рассказали о таких разных, но по своему интересных методах получения исходных данных. Теперь время поговорить о том, как их обработать, чтобы на этой основе принимать решения. Для чего? А вот для чего. Если человеку подарить одну рыбу, гласит восточная мудрость,— он будет сыт один день. Если подарить две рыбы, он будет сыт два дня. Но если научить человека ловить рыбу, то он будет сыт всю свою жизнь.

4 БЕЩА

**НЕ ЛОМАЙ ДВЕРЬ — ОНА ЛЕГКО
ОТКРЫВАЕТСЯ КЛЮЧОМ**

Р. Гамзатов

(Научные основы обработки информации)

Если мы хотим открыть дверь, увидеть, что же за ней происходит, то, естественно, первый вопрос о ключе, который мы должны подобрать к ней. А если мы потеряли ключ? Но дверь надо открыть. Тогда мы подбираем из тех, которые у нас есть. Или делаем ключ сами. В этом случае мы, вытачивая ключ, все время сопоставляем его с замком. Примеряем. Подтачиваем. Одним словом, измеряем все зубцы, промежутки между ними, их размеры.

Нечто подобное происходит в социологии. Почему мы говорим о измерении, спросите вы? Но, давайте вспомним, что мы определенными методами собрали большое количество информации об изучаемом явлении. Она буквально «навалилась» на нас, как снежный ком. В листах опроса, в документах, в записанных интервью, на фото, в магнитофонных записях, в результатах наблюдения. И чем глубже мы вникаем в суть явления, чем более совершенны наши методы сбора исходных данных, тем

обширнее полученная информация. Но ведь в таком виде она понятна лишь исследователям. Да и то не всем. А как быть с теми, кто ждет результатов для принятия на их основе разумных решений. Вот мы и подошли к вопросу об измерении в социологии. В принципе, если мы получаем информацию об интересующем нас явлении, значит, мы осуществляем измерение. Но чтобы измерять, скажете вы, надо прежде всего иметь сам объект измерения. Совершенно верно. Такими объектами могут быть люди, определенные группы, например, рабочие, студенты, колхозники, любители музыки, читатели газет и т. д. Но ведь мы понимаем, что измеряем не самих людей, а их свойства. Например, исследуя школьников выпускных классов, мы узнаем их возраст, пол, цели дальнейшей жизни, мотивы поступления в учебные заведения и т. д. Если мы ставили цель изучать школьные коллективы, то измеряем такие свойства, как взаимопомощь, сплоченность, коллективизм и др. Предположим, мы узнали уровень коллективистских отношений во всех десятых классах любого района города. Тогда по степени развития этого свойства мы измеряем, сравниваем данные коллективы. В определенных школах это свойство высоко развито, в других — средне, а в третьих — слабо.

В следствии такого измерения исследуемые объекты могут быть представлены в виде последовательного ряда чисел, которые дадут возможность количественно оценить свойства объекта и, естественно, сами ответы. Такие числовые системы в социологии называются шкалами. В переводе с латинского, шкала — это лестница, или линейка, где нанесены деления.

В социологии используются следующие виды шкал: номинальный, или наименований, порядка, интервальные, отношений.

Предположим, мы изучаем причины текучести кадров на заводе. Нам необходимо найти определенное равенство между объектами одного общего понятия. Скажем, первоначально мы хотим узнать о тех профессиях работников, которые наиболее часто увольняются с завода. Мы соотносим работников к тем или иным профессиям. Отмечаем, что эти работники относятся к такой профессии, другие — к другой. Эту информацию мы получаем на основе шкал наименований. Но бывает, что какая-нибудь профессия будет как бы комбинированной, т. е. принадлежать к разным видам. Тогда мы соотносим эту профессию с тем видом, который наиболее полно отражает ее основные свойства, или параметры. В данном

случае мы пользуемся шкалой наименований, которая основана на отношении равенства между объектами, объединенными в одну категорию с конкретным названием.

Тут, видимо, стоит сделать небольшое отступление, чтобы понять некоторые математические положения, которые нам необходимы будут для построения шкал.

Помните, в школе мы все проходили, что если A равно B , или если они не равны, то это свойство называется дихотомия. Если A равно B , тогда B равно A — это симметрия. Если первая величина A сравнима со второй, а вторая с третьей — C , то первая A сравнима с третьей C . Такое свойство называется транзитивностью, что в переводе с латинского означает переход. Значит, если мы хотим определить частоту появления интересующего нас признака, то мы производим счет. При этом, осуществляя соответствующие преобразования, производим переименование.

Если в основе изучаемого признака лежит дихотомия, то мы вправе говорить о переменных. Возьмем такую переменную, как «член ВЛКСМ». Она имеет два класса: комсомолец, не комсомолец. Мы можем каждый из этих классов обозначить цифрой 1 или 2. Количество появлений любой из этих цифр будет основой для осуществления любых статистических обработок.

С помощью этой шкалы мы можем использовать числа для классификации, упорядочения объектов. Такие равноценные равнозначные свойства, заменяемые чем-то, называются эквивалентными.

Но если мы возьмем и упорядочим каждую пару категорий шкалы наименований по отношению друг к другу, то эта числовая система будет представлять своеобразный порядок.

Таким образом, когда порядок равенства опирается еще на интенсивность признака, который изучается, мы применяем порядковую шкалу. Если, например, будем различать работников завода любой профессии по уровню квалификации, то сможем этот уровень выразить последовательно называемыми числами. Значит, скажете вы, можно просто присвоить каждому уровню любую цифру, т. е. число, в том виде в каком мы его понимаем. Предположим, 1, 2, 3 и т. д. Нет, это не так. Шкальные оценки отличаются от обычных чисел прежде всего тем, что здесь устанавливаются отношения, типа «больше-меньше». Такая степень отличия называется рангами. Предположим, мы исследуем такие группы работников завода, как слесари, токари, фрезеровщики. Мы, естест-

венно, не сможем их поставить в упорядоченный ряд. Но по сложности труда это сможем сделать. Значит, кроме аксиом, т. е. бесспорных, не требующих доказательств истин, применяем другие математические положения. То, что труд грузчика, занятого простым физическим трудом, тяжелее труда токаря, это бесспорно. Но как измерить усилия работников, где трудовые операции весьма похожи, одинаковы? Для этого мы прибегаем к таким математическим понятиям, как необратимость, асимметричность, транзитивность. А если мы скажем, что работа токаря тяжелее работы слесаря, выполняющих однотипные работы, то это недействительно. Такое свойство называется необратимостью. Если мы признаем, что труд фрезеровщика не равен труду грузчика, то из этого следует, что он либо тяжелее, либо легче. Но если работа грузчика тяжелее работы токаря, и работа токаря тяжелее работы штамповщика, то можем признать, что работа грузчика тяжелее работы штамповщика.

Для чего такая сложность, спросите вы? Это не сложность, а подготовка для порядкового или рангового шкалирования.

Допустим, мы пытаемся узнать, удовлетворены ли работники предприятия условиями труда на рабочем месте. Тогда предполагаемые ответы могут носить форму: «удовлетворен полностью», «удовлетворен», «удовлетворен не полностью», «не удовлетворен». Либо человек может ничего не ответить. Все ответы респондентов в данном случае можно упорядочить по отношению к данному качеству. Это те респонденты, которых работа «удовлетворяет полностью», выше по измеряемому качеству, чем те, которые просто «удовлетворены».

Напрашивается аналогия со школьными оценками. Пятерка по измеряемому свойству выше четверки, а четверка, соответственно, выше тройки и т. д. При порядковом уровне исследователи пользуются понятием медианы, обозначающей серединное или центральное значение и квартилями, т. е. четвертой частью или четвертью целого.

Эти две шкалы наименований и порядка представляют собой качественные формы измерения, т. е. являются неметрическими, или выражающимися какими-либо понятиями, названиями, т. к. не имеют прямого количественного измерения. Другая группа представляет метрические шкалы, т. е. выраженные системой единиц.

Если взять наш пример о рабочих завода, имеющих определенную классификацию по разрядам, то мы понимаем, что пятый разряд выше четвертого, четвертый выше третьего и т. д. Но хотим узнать, на сколько рабочий пятого разряда выполняет работу лучше, чем работник четвертого разряда и т. д.? В этом случае будем иметь своеобразную единицу измерения: получим шкалу интервального уровня. В математике под интервалом понимается совокупность чисел, которые заключены между двумя данными числами. Значит, интервальная шкала позволяет знать расстояние между двумя любыми числами на шкале. Ее еще иногда называют шкалой единиц.

По сравнению с предшествующими шкалами интервальная позволяет производить арифметические сложения. И при этом исследователи переходят на более высокий, чем качественный, уровень измерения. В этом случае мы можем решить, например, какова разница в выполнении работ у имеющего четвертый и пятый разряд, а также третий и четвертый. И если они не равны, то какова разность — больше или меньше. Значение шкальных признаков можно складывать. Именно здесь действительны аксиомы сложения. Предположим, что A складываем с B , это тождественно тому, что B складываем с A . Такое свойство называется коммутативностью, от латинского — «перемещать». Или, как мы часто говорим, от перемены мест слагаемых сумма не меняется. Здесь применим ассоциативный, или сочетательный, математический закон, выражающий независимость суммы или произведения от замены некоторых слагаемых их суммой. Например, $(A+B)+C=A+B+C=A+(B+C)$. При этой шкале возможна и однозначность сложения. Предположим, что $A=C$ и $B=D$, тогда $A+B=C+D$. Еще одна аксиома сложения выражает монотонность, т. е. однообразие. Это такая функция действительного переменного, которая изменяется в одном направлении. С построением интервальных шкал становятся возможными измерения в конкретном для нас смысле. Предположим, что шкала имеет деление от 0 до 100, то, умножив все числа на 1:100, получим уже шкалу, где интервалы деления будут от 0 до 1: Здесь еще можно получить среднюю арифметическую, или дисперсию, т. е. отклонение от среднего значения.

Когда мы говорили об интервальной шкале, то не вели разговор о соотношении шкальных значений. Но если к свойствам интервальной шкалы добавить произволь-

ную нулевую точку, то возможно вести разговор о пропорции или соотношении, скажем, $A : B$ для шкальных значений A и B .

Например, один токарь выточил 40 деталей, а второй — 20. В данном случае имеет место соотношение $40 : 20$. Само по себе оно говорит, что первый токарь сделал вдвое больше деталей, чем второй. Эта шкала может быть основой для статистических процедур. Она находит свое применение в психофизиологических исследованиях.

Познакомившись с тем, как объединяются единицы совокупности и каким образом они измеряются, мы продолжаем работу по обработке и систематизации полученных результатов. И независимо от того, какой выберем способ обработки, в основе будет находиться объединение информации при помощи статистических принципов в группы и таблицы.

Так вот, чтобы распределить, скажем, читателей газет на однородные группы по существенным признакам, мы используем статистическую группировку. Прежде всего узнаем численность каждой части совокупности на основании конкретного признака. Далее познаем причины и зависимости явлений. Тогда мы осуществляем, естественно, в соответствии задач исследования, выбор группировок признаков. Если мы производим группировку по какому-нибудь признаку, то такое распределение называется статистическим рядом.

И вот, используя соответствующие методики, мы сгруппировали объекты по определенным признакам, которые положены в основу статистических таблиц. В этих таблицах составляются ряды распределения, которые содержат различные варианты этого признака. Эти ряды дают возможность рассчитать определенные параметры, которые описывают полученные распределения. Основное содержание таблицы отражается в ее названии. Таблицы бывают простые, групповые и комбинированные. И если в простой таблице сосредоточиваются список или перечень единиц совокупности с их количественной либо качественной характеристикой, каждой из них в отдельности, то в групповых таблицах сосредоточены единицы совокупности по одному признаку. В комбинированных — по нескольким признакам.

Сосредоточив данные по таблицам, мы получаем возможность произвести дальнейший анализ, используя другие методы. Одновременно с этим статистические

данные могут быть представлены в виде диаграмм, графиков.

Такая компоновка полученных данных, позволяющая лучше анализировать информацию, служит лишь ступенькой к их обработке. Далее социолог приступает к получению обобщающих характеристик, которые позволяют лучше рассмотреть, т. е. понять, сам объект исследования. Прежде всего определяется среднее значение признака. Наиболее часто используется простая средняя арифметическая и взвешенная. Уже в первом классе нас учили, что средняя арифметическая получается путем суммирования ряда чисел и деления его на их число. Помните, два мальчика собрали шесть яблок, значит в среднем они собрали по три яблока. Взвешенная средняя арифметическая вычисляется с использованием определенных частот по сгруппированным данным. Но иногда бывает недостаточно знать только средние величины какого-нибудь признака. Ведь часто получается, что средние величины признаков равны, но степень концентрации или разброса значений признаков вокруг средней величины будут различными. Тогда мы узнаем разность между наименьшим и наибольшим значением признака. Этот показатель носит название колеблемости.

Рассматривая с точки зрения диалектики, т. е. взаимосвязи и взаиморазвития явлений, интересующие нас события, мы пытаемся изучить как содержащиеся в нем явления, так и взаимосвязи между ними. В социологии различают функциональные и статистические зависимости. Когда мы изучаем взаимозависимости между несколькими величинами, используем корреляционный анализ. В переводе с латинского корреляция обозначает соответствие, взаимозависимость предметов или явлений. Корреляционный анализ представляет собой изучение статистических связей между признаками социальных объектов. Корреляция может быть более или менее тесной. Говоря другими словами, зависимость одной величины от другой может быть более или менее ярко выраженной. Отсюда число, которое показывает степень тесноты корреляции, называется коэффициентом корреляции. Если мы хотим узнать зависимость одной или большего числа величин от остальных, используется регрессионный анализ. Статистическая зависимость одного или нескольких признаков от других выражается при помощи уровней регрессии, которая описывает числовое соотношение между величинами, представленное в виде тенденции к возрастанию или уменьшению одной пере-

менной величины при возрастании либо уменьшении другой. Такая тенденция обнаруживается, когда мы собираем ряд наблюдений, выделяя и измеряя при этом из общей массы факторов главные, основные. Как правило, связи взаимодействующих признаков отражаются на ее формах. Социологи различают линейную и криволинейную регрессию. При этом направленность и теснота связи при линейной регрессии определяется с помощью коэффициента корреляции. В большинстве случаев он имеет значение в пределах от -1 до $+1$. И если значение коэффициента корреляции будет $+1$, или -1 , то мы считаем, что это связь функциональная, прямая или обратная.

Уже говорилось, что на основе шкалирования мы осуществляем приведение качественно разнообразных данных к количественным показателям. Но так как мы хотим сопоставить данные, т. е. иметь какой-то общий показатель, объединяем несколько признаков, измеренных по разным шкалам, в общий. Такой итоговый показатель именуем индексом. Но какими бы шкалами мы не пользовались, все же они не дают нам возможности узнать все об интересующих нас свойствах оценок. Ведь в них, по ряду причин, могут оказаться ошибки. И нам необходимо найти эти ошибки либо погрешности. Итак, мы стоим на пороге важнейшей проблемы. Она называется проблемой надежности измерения.

У В. И. Ленина есть замечательные слова: умен не тот, кто не делает ошибок. Таких людей нет. Умен, кто делает ошибки не очень существенные, но легко и быстро их исправляет.

В социологии, чтобы не совершать ошибок, следует постоянно следить за правильностью измерения, за ее устойчивостью и обоснованностью.

Под правильностью измерения следует понимать общую приемлемость конкретного способа измерения, при котором имеются возможности учитывать возникающие систематические ошибки. Устойчивость, в свою очередь, показывает степень совпадения результатов, полученных при повторном измерении. Обоснованность в измерении доказывает, что измерено конкретное свойство исследуемого объекта, а не другое, которое лишь чем-то похоже на него.

После такого разговора, видимо, следует остановиться на достоверности, или, как принято в социологии, верификации полученных данных. Этот вопрос один из самых важных. Небрежно подошел к сбору данных, на-

слех собрал первые попавшиеся документы об объекте изучения, бегло, без необходимой выборки, провел опрос, кое-как проинтервьюировал людей — и вся работа не даст должного результата. Римский философ Сенека писал, что от мелких неисправленных ошибок легко перейти к крупным порокам. И, действительно, неправильная, непроверенная первичная информация приводит к неточным выводам. Отсюда могут возникнуть и неверные решения. Итак, проверять и перепроверять всякую информацию — это один из важнейших способов избежать ошибок в выводах и рекомендациях. Ведь ошибка социолога может дать непредсказуемый результат. И, естественно, трудноисправимый. Значит, скажете вы, социолог должен быть дерзок в идеях, смел в гипотезах, точен в наблюдениях и осторожен в выводах.

**НЕДОСТАТОЧНО ОВЛАДЕТЬ
ПРЕМУДРОСТЬЮ, НУЖНО ТАКЖЕ
УМЕТЬ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ЕЮ.**

Цицерон

(Обработка результатов социологических исследований)

Мы достаточно много говорили о том, как собирать, обобщать, систематизировать эмпирические данные, как проверять их соответствие с действительностью.

Теперь с помощью выбранной нами системы мы фиксируем результаты социологического исследования, т. е. производим научное описание. Полученные данные переводятся в систему научного знания, или они приобретают такой вид, при котором их можно объяснить. В общем виде описание возможно разделить на два вида: социологические факторы и эмпирические социологические законы. Сама специфика социологии состоит в том, что она, как правило, пользуется статистическими многомерными фактами. При этом процесс описания позволяет сформулировать новый теоретический объект. Одновременно с этим описание может выявить и зафиксировать определенные закономерности либо зависимости между исследуемыми явлениями, их частями. Эти устойчивые связи, т. е. законы, представляют собой первый уровень социологических законов. Сущность их состоит в том, что они проявляются на основе теоретического обобщения данных непосредственного опыта.

Раскрывая самый первый, или поверхностный уровень исследуемого объекта, они требуют дальнейшего объяснения, построения теорий, в состав которых входят. Процесс раскрытия на основе опытных данных и общей социологической теории самого объекта исследования путем показа его подчинения конкретному закону в социологии называется объяснением. Значит, объяснение — это научное отражение данного объекта. И в то же время — это сумма объясняющих положений. Известно, что любая наука, любой ее закон создаются для объяснения соответствующего явления, события. Значит, любой закон науки обладает соответствующей способностью объяснения. Отсюда — любые объяснения содержат в себе соответствующие объясняющие и объясняемые положения. И сам механизм объяснения. Следовательно, своеобразная типология связей и отношений, отражаемых в законах, определяют соответствующие типы объяснений. Мы знаем причинные, следственные, функциональные и структурные типы объяснений.

В социологических исследованиях чаще всего применяются комбинированные или смешанные объяснения, которые объединяют в себе большинство их типов.

Можно сказать, что процесс, или механизм, объяснения представляет собой взаимосвязь составных частей и целого.

Неоспоримая помощница в объяснении сущности исследуемого объекта, выдвинутых гипотез и правильности логики исследования, анализа явления или события — математика.

У французского писателя Виктора Гюго есть такое утверждение: «Разум человеческий владеет тремя ключами, открывающими все: цифрой, буквой, нотой. Знать, думать, мечтать. В этом все». В социологии есть все эти ключи. И сделать так, чтобы они принесли людям помощь, позволяет математика.

Естественно, от социологических понятий своеобразие математического языка отличается его формальным характером. Формализация — это отображение конкретного знания на формальном языке или средство выявления и уточнения содержания научного знания.

В социологии часто трудно не только разрешить, но и поставить проблему до тех пор, пока не будут разъяснены и уточнены относящиеся к ней понятия, т. е. до тех пор пока они не будут формализованы. Формальный характер языка математики заключается в отражении им структурных и количественных характеристик ре-

альности, в использовании логических методов и символов. При этом полученные данные есть прежде всего обработанные эмпирические данные.

Мы уже говорили, что социологу не обязательно полностью владеть математическими методами, но иметь представление об использовании их он обязан. Для того чтобы избежать часто встречающихся ошибок, социолог должен провести предварительную обработку данных на небольшом массиве, т. е. единиц наблюдения. Однако таких единиц должно быть не менее пятидесяти, так как меньшее количество выборки не приносит должного результата. Одновременно с этим следует привести сравнение между двумя подгруппами в исследуемой выборке в отношении изучаемой характеристики объекта.

Далее нам следует на ЭВМ отработать собранные при помощи анкет данные и на основе математических методов проанализировать полученную информацию.

Исходя из этих целей, все собранные материалы должны пройти этап предварительной подготовки к обработке. Это значит, что все анкеты, листы интервью и другие документы должны быть проверены на точность, полноту и качество заполнения. Проверить на точность — это значит каждый документ, анкету просмотреть и в случае выявления неточности, или неверного заполнения, постараться исправить ошибки, не искажая смысл заполнения. Предположим, респондент не заполнил ответ на какой-либо вопрос. Тогда можно подчеркнуть, что данный вопрос не имеет ответа. Если замечены явно нереальные ответы, их следует удалить. Например, респондент указывает, что ему 20 лет, а в графе «стаж работы на заводе» записывает 15 лет.

Следует отложить и не использовать в обработке те анкеты, где не отвечено более чем на треть всех вопросов. Считаются недействительными и не подлежат обработке анкеты, где не отмечены позиции в «паспортичке». Качество заполнения анкет характеризуется четкими и понятными ответами, обведенным кодом или подчеркиванием ответов, соответствующих мнению респондентов. Небрежно или непонятно заполненные анкеты не используются в обработке всего массива информации.

Все документы нумеруются с тем, чтобы легче проследить путь каждого из них и при необходимости осуществить нужные группировки.

Известно, что ЭВМ оперирует лишь цифровой информацией. Поэтому всем количественным и качествен-

ным показателям присваиваются определенные числа, которые называются кодами. Дальнейшая процедура предусматривает кодирование информации, которая заключена в документах. Кодирование — это преобразование сообщений в код, которое осуществляется при переработке, передаче или хранении информации. Значит, кодирование в данном случае заключается в переводе содержательной информации в числовой вид, удобный для машинной обработки. Таким образом, вся информация, заключенная в документах, будь то анкеты, листы интервью и др., превращаются в упорядоченную систему чисел. А сам процесс кодирования состоит в том, чтобы разным значениям показателя соответствовали различные числа. Значит, спросите вы, все показатели анкеты превращаются в упорядоченный набор цифр. Совершенно правильно. Но в этой стройной системе важным является не просто значение самого числа, а порядок кодов, который при обработке информации на ЭВМ должен оставаться неизменным.

Вся кодировка анкет, листов интервью, другой информации производится до начала исследования, т. е. еще до того, как документы размножаются. Коды для ответов на открытые вопросы или для дополнительных сведений предусматриваются в конце анкеты или в последней графе вопроса. Форма кодирования анкет, в зависимости от программы машинной обработки, может быть порядковой, тогда производится сплошная нумерация всех позиций. Либо позиционной, тогда нумерация ответов в каждом вопросе ставится автономно. Предположим, что 21 вопрос анкеты представляет линейную, т. е. простую форму вопроса. Мы видим, что 20-ый вопрос заканчивается нумерацией позиций, на которые использовано 85 кодов. Значит, первая позиция 21-го вопроса будет закодирована числом 86. И так далее. В то же время, во всех альтернативных вопросах, т. е. где респондент может дать лишь один ответ, дается дополнительный код, где фиксируются не ответившие на этот вопрос. Как правило, он обозначается «О». Именно также осуществляется постановка кодов в неальтернативных вопросах, когда возможны один или несколько ответов. Тогда, естественно, сумма ответов будет больше общего числа респондентов. Если мы применяем позиционную систему кодирования, тогда позиции каждого вопроса нумеруются заново. Т. е. присваиваются коды для каждого столбца предлагаемых ответов отдельно. Особая работа осуществляется с кодированием

ответов на открытые вопросы, где для них в последней строке заранее предусматривается ряд кодов с предполагаемыми вариантами ответов. Ведь в этом случае мы получаем ответы на вопросы в произвольной форме, которые очень трудно свести к двум или трем ответам. Но это сделать необходимо, так как здесь бывает заключена очень важная информация.

Классификация ответов для создания смысловых групп кодирования имеет некоторые правила. Выделяемые группы ответов определяются целью исследования; ответы, относящиеся к любой группе, должны иметь общие логическое и смысловое основания; во избежание ошибок, различные группы ответов должны однозначно различаться по смыслу. Это мы говорим о кодировке вопросов с выраженной словами информации. Но, когда необходима кодировка открытых вопросов в виде чисел, т. е. количественных данных, тогда осуществляется предварительно небольшая выборка, где производятся необходимые расчеты и составляется соответствующая классификация. Предположим, мы хотим узнать возраст респондентов, и не просто узнать сколько им лет, а отнести каждого в ту или иную возрастную группу. Тогда мы делаем следующую классификацию: до 20 лет, 20—25 лет, 26—30 лет и т. д.

Кодирование — одна из трудоемких, требующих максимального внимания, процедур. Не зря говорят, что на нее уходит треть времени, затраченного на обработку первичной информации. Поэтому от работы кодировщиков в немалой степени зависит правдивость полученной информации, а любая, даже незначительная ошибка, может привести к парадоксам. В работе американца О. Моргеншерна «О точности экономико-статистических наблюдений» приводится пример, что в США в 1950 году из-за неточной кодировки материалов переписки населения оказалось, что в стране много вдовцов в возрасте до 14 лет.

Итак, кодировка закончена. И мы приступаем к ее обработке, сущность которой состоит в обобщении первичной информации. Обобщенные результаты называются социологическими данными. Если массив информации небольшой, осуществляется ручная обработка. В этом случае для каждой анкеты подготавливается бланк кодирования, куда переносятся обозначения зашифрованных ответов. Это дает возможность быстро произвести сортировку анкет, скажем, по полу, возрасту, образованию респондентов и осуществить подсчет.

Если же имеется большой массив информации, пользуются услугами ЭВМ. При этом закодированная информация вводится в память ЭВМ, и на основе соответствующих программ осуществляется обработка. Результаты социолог получает в виде табуляграмм, т. е. документа с результатом решаемой задачи, представленной в виде таблиц. Анализ табуляграмм позволяет подтвердить или отклонить выдвинутые в исследовании предположения, гипотезы. Эти данные могут дать возможность получить одномерные или многомерные распределения, либо произвести отбор по одному или нескольким признакам. И этот выбор зависит от интересующей исследователя глубины анализа изучаемого явления.

Вот мы вышли с машинного зала, унося с собой белоснежные бумажные ленты со столбиками цифр. И этих цифр и графиков так много, что вы уже и не рады. Но, что делать? Надо!

В общем виде анализ и обобщение социологической информации — это фиксация результатов с помощью системы их обозначений в научных терминах. Одновременно с этим, полученные данные объединяются с теми знаниями об этом явлении, событии, которые мы уже имеем. Значит, сущность последнего этапа работы состоит в том, чтобы объяснить смысл полученных результатов, выделить обобщающие положения, объединить их в теоретически обоснованную систему. И как результат исследования — производится его отчет. Он, как правило, содержит количественное выражение изучаемого объекта, описывает тенденции его развития, раскрывает при помощи определенных показателей взаимосвязи между общественными явлениями.

Опыт социологических исследований, проведенных в нашей стране, позволяет сделать вывод о том, что на последнем этапе обработки информации возникает много трудностей в интерпретации результатов. Поэтому необходим правильный политический подход к анализу явлений, высокая социологическая культура, чтобы сделать точные выводы. Конечно, готовых рецептов на все случаи анализа информации нет. Однако можно выделить некоторые этапы процесса анализа и обобщения результатов. Прежде всего, это классификация и группировка их в соответствии с исследовательскими гипотезами. Далее осуществляется обобщение данных, проверка их значимости и достоверности числовых показателей. И последнее — проверка с помощью полученных числовых характеристик исследовательских гипотез.

Естественно, что наилучшим критерием такой проверки служит общественная практика, деятельность людей. Для проверки гипотез можно использовать социальный эксперимент, статистические методы, позволяющие определить вероятностные оценки правомочности поставленных гипотез.

Все эти результаты в систематизированном и сгруппированном виде объединяются в научном отчете, являющемся как бы ответом на социальный заказ, на основе которого он выполнялся.

Теперь полученные результаты, отчет, его выводы надо привести в действие. Но для этого надо знать многое. И теорию. И практику. И, так называемые, правила движения. Тогда, скажете вы, нам нужен тот ключик, которым легко открывается дверь. Нужна своеобразная ориентация, чтобы внедрить полученные результаты в жизнь. Тут нам без истории, видимо, не обойтись. Давайте вспомним. В 1054 году родился один ученый, поэт. Долгие годы он жил в Самарканде. Полное его имя: Абу-Абдулла Мухаммед ибн Муса аль-Хорезми аль-Маджуси. Это был очень любознательный человек. И долгие годы его мучила одна мысль: Почему правилами счета владеют только мудрецы и жрецы? Мухаммед из Хорезма, как величали его, взял и написал учебник — «Арифметика индусскими цифрами», где описал способ счета при помощи десяти цифр и правила арифметики. И эти правила были настолько просты, что с ними мог справиться любой человек.

Когда много лет спустя этот учебник попал в Европу, то он буквально потряс всех своей простотой и логикой мысли. В честь этого ученого разработанный им раздел математики получил название «аль-Хорезми». Это слово через многие годы и различные языковые барьеры превратилось в «алгоритм». Что это такое, спросите вы? Это прежде всего измерение системы ориентировки, т. е. точное правило выполнения в определенной последовательности операций и действий для решения конкретных задач. А если короче, то — это система действий, применяемых по определенным правилам.

Алгоритм в социологии — это правило выполнения в четкой последовательности определенных действий для внедрения полученных результатов в жизнь.

Партия и правительство рассматривают исследование социальных явлений, происходящих в обществе как важнейшее средство связи общественных наук с практикой развития нашего общества.

Социология, наряду с другими общественными науками, выполняет теоретическую или познавательную, идеологическую или мировоззренческую и практическую функции.

В последние годы в нашей стране заметна возрастающая роль социологии. Проводимые исследования позволяют увидеть состояние и динамику социальных явлений, определить тенденцию развития общественных отношений. Результаты социологических исследований способствуют составлению планов социально-экономического развития, проектированию городов, совершенствованию образа жизни советских людей. Большое место в социологических исследованиях принадлежит проблемам трудовых коллективов, семьи, труда, социальной структуры общества, села, города и т. д. Но этого на сегодняшний день мало. Нужен новый уровень социологической культуры советских людей, новые методы работы, новые гипотезы, новые теории.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

СЛОВА ЦВЕТЫ — ДЕЛО ПЛОД.

Аль-Хорезми

(Вместо послесловия)

Давайте объединим воедино все то, о чем мы вели беседы. Они не дань моде, а скорее требование времени.

Особенно сегодня, когда наша страна находится на решающем этапе осуществления перестройки. Именно сейчас очень важно не повторять тех направлений, тех ошибок, которые не ведут к успеху.

На I съезде народных депутатов СССР с новой силой указывалось на необходимость максимально использовать и опыт, и науку во имя человека.

В этом процессе социология имеет неограниченные возможности. Социологическая грамотность — это не просто необходимость, вызванная обновлением общества, избавление от застойности и консерватизма предшествующего периода. Это блестящая возможность внести в человеческую культуру дополнительные грани, которые позволят существенно усовершенствовать образ мышления, саму жизнь. А это уже новый уровень познания социальных явлений в их реальном состоянии.

Возникнув в начале XIX века как специальная дисциплина, социология объектом своего изучения имела общество в его целостности. Однако она не ограничилась только изучением и открытием наиболее общих законов его развития. Появилась общественная потребность с социологической точки зрения изучать отдельные области и сферы общественной жизни, закономерности их развития. И социология откликнулась на этот социальный заказ общества новыми направлениями, которые изучают не только общество в его целостности, но и отдельные его стороны в их взаимосвязи с обществом, особенности развития социальных субъектов от индивида до человеческого сообщества в мире.

В этом многогранном процессе познания огромное значение приобретают социологические исследования, которые позволяют рассмотреть реальное состояние жизненных явлений. Они дают возможность посмотреть правде в лицо, какой бы она ни была.

Если попытаться сделать аналог, то социологию можно представить как разведывательное подразделение многогранной армии наук. Это подразделение все время призвано быть впереди, определяя и подготавливая пути для наступления на самых выгодных направлениях.

Естественно, не все ее предложения смогут быть использованы сразу. Но узнать их мы обязаны, чтобы объединить свои силы на конкретном участке и повести в дальнейшем эффективное наступление на основную цель. Цель, во главе которой стоит человек, со своими потребностями, надеждами, желаниями. И в этом социология поможет несомненно. Прежде всего она дает возможность рассмотреть социальное явление в букете цветовых оттенков. В этом букете наряду с радующими глаз цветами есть и те, которые необходимо быстрее удалить.

Социология позволяет нам изучить сам предмет, иметь необходимую информацию о его развитии. Помните, мы говорили о текучести кадров на Бекабадском заводе. Так вот, результаты социологического исследования позволили там добиться замедления этого процесса. Выявить и во многом устранить причины, его вызвавшие.

Социология вооружает руководителей методическим инструментарием, т. е. конкретным способом достижения поставленной цели. В частности, применение предложенной методики по сокращению текучести кадров дало заводу реальный экономический эффект. Далее она позволяет овладеть профессиональными навыками управленческой деятельности. А это необходимо любому человеку. Так, результаты социологических исследований на заводе в г. Бекабаде позволили познать специфику вхождения и участия молодых специалистов в процесс трудовой деятельности, их удовлетворенность результатами труда.

А это, в свою очередь, дало научно обоснованные рекомендации для самоутверждения человека в труде, реализации его способностей и таланта, что в конечном счете повысило производительность труда, качество продукции. И несомненно возвеличило значимость самого

человека, указав при этом на целесообразные пути и способы гуманизации условий его труда, быта и досуга.

Четыре беседы — это как бы ступени вхождения в социологию. Мы узнали истоки науки, то чем она занимается, ее задачи и цели, а также направления развития. Далее мы вошли в сам процесс исследования и получили возможность взглянуть на те или иные явления по-иному. Увидели главное и второстепенное. Взяли приемлемое для использования в практике. Познали, что от дум, способностей и мировоззрения социолога зависит многое.

Одним словом, мы взяли зерно, вскопали землю, проложили арык, наполнили его водой, подвели воду к зерну и получили плод. Мы видели как он рос, как креп. И мы знаем, как его лучше использовать в жизни. Но, скажете вы, ведь люди всегда знали, как выращивать плоды. Это, действительно, так. Но каждое поколение предъявляет к этому процессу новые требования.

Естественно, в рассказе о серьезной и мало известной науке не обошлось без недостатков и упущений. Но была предпринята попытка взойти от знаний-знакомств, знаний-копий, знаний-умений к знаниям-методикам. Т. е. дать возможность читателю не просто познакомиться с социологией, а взять ее методы познания, научить, пусть даже в общих чертах, пользоваться ими. На этой основе попытаться разработать новые способы рассмотрения мира человека и человека в этом мире. Но любая истина должна быть пережита, а не преподнесена. И поэтому в беседах определены главные направления, этапы и методы познания в социологии. Познания, без которого невозможен новый облик социализма, новый облик человека. У Андрея Вознесенского есть прекрасные слова: «Все прогрессы реакционны, если рушится человек».

И если среди читателей появятся те, кто захочет более глубоко изучить социологию, применить ее приемы в своей деятельности, в жизни своего коллектива, то можно считать, что беседы достигли цели. И тогда они должны будут взойти на новый уровень раскрытия тайн, законов и закономерностей социологии. Науки, которая все смелее входит в нашу жизнь.

СОДЕРЖАНИЕ

Инерцию покоя в инерцию движения. (Вместо введения)	3
Беседа I. Гору, которую видишь, не считай дальней	
(Истоки социологии)	5
Ключом ко всякой науке является вопросительный знак	
(Предмет, задачи, функции социологии)	12
Кто из наук решил извлечь доход, тот и себя обманет и народ	
(Социология и современность)	17
Беседа II. Если твой путь к познанию мира ведет, как бы ни был он долг и труден — вперед!	
(Программа и логика социологического исследования)	21
Нельзя объять необъятное	
(Цель, задачи, объект, предмет, гипотезы исследования)	24
Пока из знаний мудреца мир пользы не извлек, мудрец отличен от глупца всего на волосок.	
(Взаимосвязь теории и практики)	29
Беседа III. Прежде чем строить дом — выбери соседа.	
(Организация выборки)	36
Умелому кузнецу железо покорно	
(Методика и техника сбора и измерения данных)	50
Беседа IV. Не ломай дверь — она легко открывается ключом.	
(Научные основы обработки информации)	69
Недостаточно овладеть премудростью, нужно также уметь пользоваться ею.	
(Обработка результатов социологических исследований)	77
Слова цветы — дело плод.	
(Вместо послесловия).	85

Эдуард Иосифович Долкарт

СОЦИОЛОГИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, СОЦИОЛОГИЯ...

Редактор *Л. Пылаева*

Художник *Н. Огородникова*

Худ. редактор *С. Гиленко*

Тех. редактор *Т. Харитонова*

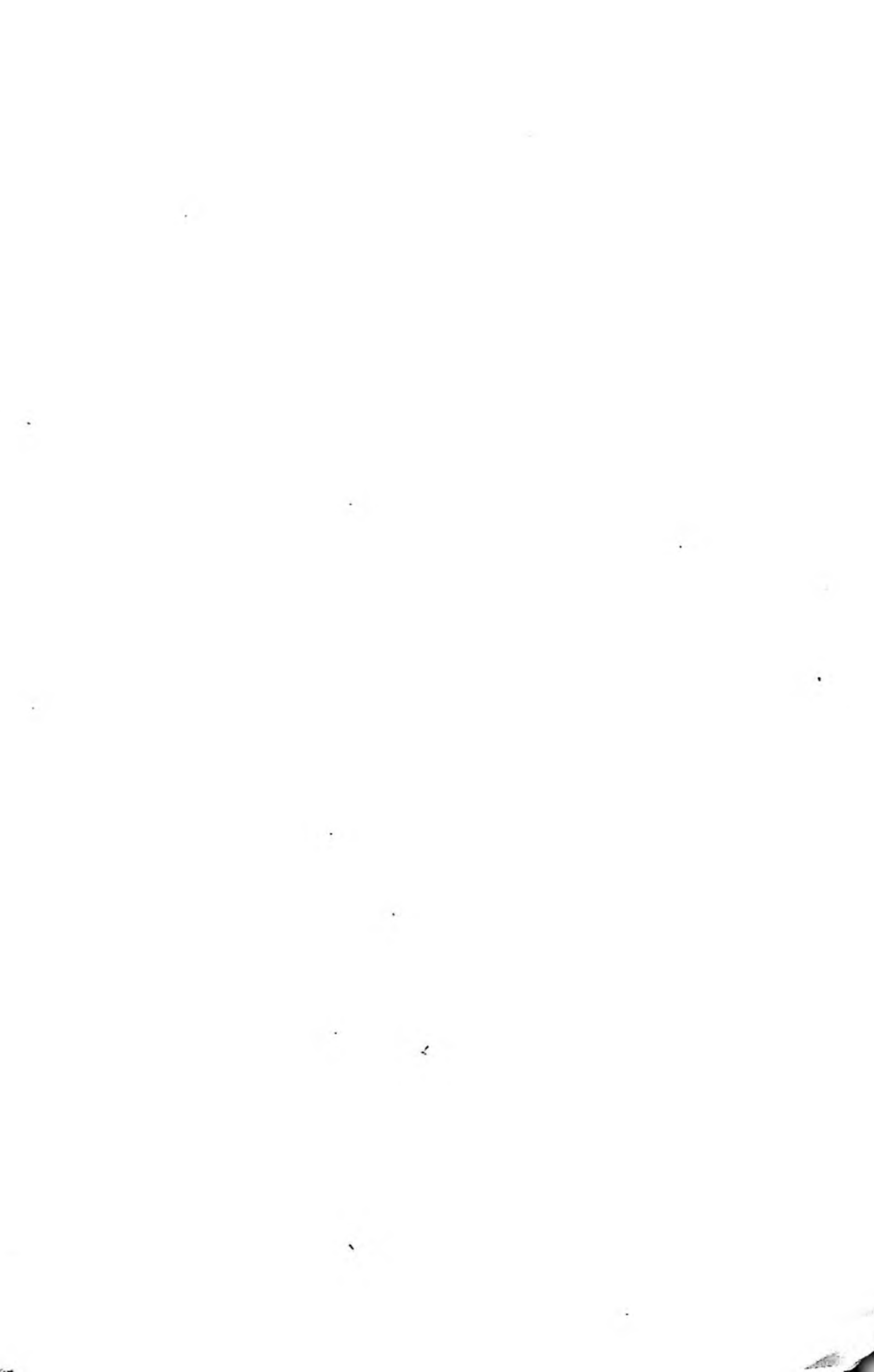
Корректор *Ю. Видяева*

ИБ № 5189

Сдано в набор 31.07.89. Подписано в печать 14.11.89. Р 08968. Формат 84×108^{1/2}.
Бумага № 1. Гарнитура «Литературная». Усл. печ. л. 4,62. Усл. кр.-отг. 4,725.
Уч.-изд. л. 4,93. Тираж 5000. Заказ № 92. Цена 20 к.

Издательство «Узбекистан». 700129, Ташкент, Навои, 30. Изд. № 156—89.

Типография № 1 Ташкентского полиграфического производственного объединения
«Матбуот» Государственного комитета УзССР по делам издательства, полиграфии и
книжной торговли. 700002, Ташкент, ул. Хамзы, 21.

СОВЕТУЕМ ПРОЧЕСТЬ

Бестужев-Лада И. В. К школе XXI века.

Размышления социолога. М.,

Педагогика, 1988.

Бырдаров Г. Социология и
партийная работа. М., Прогресс,
1977.

Величко А., Подмарков В.

Социолог на предприятии. М.,

Московский рабочий, 1976.

Воронов Ю. П. Методы сбора
информации в социологическом
исследовании. М., Статистика, 1974.

Докторов Б. З. О надежности
измерения в социологическом
исследовании. Ленинград,
Наука, 1979.

Здравомыслов А. Г. Методология
и процедура социологических
исследований. М., Мысль, 1969.

Кэтэлини З. Удовлетворенность
трудом. Мнение социолога. М.,
Политиздат, 1983.

Кулагин А. С., Караханян М. А.
Информационно-социологическая
служба партийного комитета: роль,
возможности, пути создания. М.,
Политиздат, 1987.

Логика социологического
исследования. М., Наука, 1987.

Маркович Д. Социология труда.
М., Прогресс, 1988.

Соколов В. М. Социология
нравственного развития личности.
М., Политиздат, 1986.

Социология СССР. М., Мысль, 1966.

Штольберг Р. Социология труда.
М., Прогресс, 1982.

Шубкин В. Н. Социологические
опыты (методологические
вопросы социальных
исследований). М., Мысль, 1970.

Ядов В. А. Социологические
исследования. Методология.
Программа. Методы. М.,
Наука, 1972.